

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 17.

1-го Сентября 1862 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

17-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода .	163
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	168
3. Объявленія	172

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Слово похвальное святому славному великомученику и цѣлителю Пантелеимону	5
2. Слово въ день Успенія Божіей Матери, сказанное преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи, въ херсонскомъ Успенскомъ соборѣ, 15-го Августа 1862 года	18
3. Рѣчь при молебствіи въ лицейской церкви по случаю открытія ученія въ Ришельевскомъ лицѣѣ, сказанная 16-го Августа 1862 года профессоромъ богословія, протоіереемъ Михаиломъ Павловскимъ	24
4. Слово по случаю поминовенія основателей и благотворителей г. Одессы, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ.	27
5. Татарское иго и подвиги св. благовѣрнаго в. князя Александра Невскаго.	32
6. Разныя извѣстія	40

Печатать позволяется. Одесса, Августа 17 дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

I.

**ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.**

Бывшій оберъ-прокуроръ святѣйшаго сѹнода, графъ Александръ Петровичъ Толстой, довелъ до свѣдѣнія святѣйшаго сѹнода, что по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ совѣтъ министровъ, по вопросу — въ чѣмъ вѣдѣніи должны находиться народныя училища, Государь Императоръ, выслушавъ сужденіе совѣта, 18 Января сего 1862 года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) учрежденныя нынѣ и впредь учреждаемыя духовенствомъ народныя училища оставить въ завѣдываніи духовенства, съ тѣмъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія оказывало содѣйствіе преуспѣянію оныхъ, по мѣрѣ возможности, и 2) оставить на обязанности министерства народнаго просвѣщенія учреждать по всей имперіи, по сношеніи съ подлежащими вѣ-

домствами, народныя училища, которыя и должны находиться въ вѣдѣніи министерства; при чемъ министерству слѣдуетъ пользоваться содѣйствіемъ духовенства во всѣхъ случаяхъ, когда министерство народнаго просвѣщенія признаетъ сіе нужнымъ и когда духовенство найдетъ возможнымъ оказать ему содѣйствіе. Святѣйшій синодъ, выслушавъ это Высочайшее повелѣніе, опредѣлилъ: давъ знать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ о вышеизложенномъ Высочайшемъ повелѣніи, относительно завѣдыванія народными училищами, предписать имъ, преосвященнымъ, объявить ввѣренному имъ духовенству, что святѣйшій синодъ не можетъ не отдать полной справедливости тому похвальному самоотверженію, съ которымъ духовенство посвятило себя дѣлу народнаго образованія. Въ послѣднее время стараніями духовныхъ лицъ учреждены многія тысячи училищъ на самыя ограниченныя средства и большею частію съ пожертвованіями изъ собственнаго весьма скуднаго состоянія. Призывая на сіи ревностныя начинанія и усилія благословеніе Божіе, святѣйшій синодъ сохраняетъ полную увѣренность, что православное духовенство, проникнутое сознаниемъ истиннаго своего значенія и призванія, останется вѣрнымъ священному долгу учить и наставлять народъ, и постоянно будетъ проводить въ его жизнь религіозно-нравственныя начала, что кроткимъ, отеческимъ обращеніемъ съ учениками, яснымъ и удобопонятнымъ для нихъ преподаваніемъ и внушеніемъ ихъ родителямъ пользы образованія, основаннаго на Словѣ Божіемъ, духовенство не перестанетъ поддерживать и заслуживать всеобщее къ себѣ довѣріе для воспитанія народа въ духъ православія и утвержденія въ немъ нравственныхъ правилъ христіанской жизни. При ожиданіи столь благихъ для государства по-

слѣдствій отъ вліянія духовенства на народное образованіе, святѣйшій синодъ не сомнѣвается, что, въ силу настоящаго Высочайшаго повелѣнія, министерство народнаго просвѣщенія не откажетъ заведеннымъ и заводимымъ отъ духовенства приходскимъ школамъ въ своемъ содѣйствіи наравнѣ съ открываемыми свѣтскими училищами, что послужитъ духовенству залогомъ дальнѣйшаго преуспѣянія въ священномъ дѣлѣ нравственнаго образованія и назиданія народа.

Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ довелъ до свѣдѣнія святѣйшаго синода, что господинъ товарищъ главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями увѣдомляетъ, что, за изданіемъ въ 1858 году Высочайше утвержденныхъ нормальныхъ чертежей для деревянныхъ церквей въ селеніяхъ, не представляется надобности передавать въ главное управленіе на разсмотрѣніе проекты деревянныхъ церквей въ городахъ, если только проекты сіи согласованы будутъ съ означенными нормальными чертежами, и если на постройку церкви не имѣется препятствія отъ подлежащаго епархіальнаго начальства. Святѣйшій синодъ о вышеизъясненномъ отзывѣ г. товарища главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями объявляетъ по духовному вѣдомству, съ присовокупленіемъ, что на постройку, распространеніе и перестройку городскихъ церквей, какъ каменныхъ, такъ и деревянныхъ, впредь до особаго распоряженія, должно быть испрашиваемо разрѣшеніе святѣйшаго синода, на прежнемъ основаніи.

Святѣйшій синодъ, слушавъ докладъ синодальной канцеляріи о томъ: а) что Высочайше утвержденнымъ, въ 23 день Декабря 1861 года, опредѣленіемъ святѣйшаго сѣ-

нода, состоявшимся въ слѣдствіе ходатайства настоятеля и братіи Ставропигіальной царской киновіи Констанонита, во имя св. первомученика Стефана, на Аѳонской горѣ, дозволено настоятелю сей обители, архимандриту Симеону, съ іеромонахомъ Сильвестромъ и монахомъ Никодимомъ прибыть въ Россію для сбора, въ теченіе одного года, подаяній въ пользу упомянутаго монастыря, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ, и б) что на основаніи вышеизъясненнаго Высочайшаго соизволенія, означенныя лица 14-го Іюля явились въ синодальную канцелярію и представили выданный имъ отъ миссіи нашей въ Константинополь паспортъ, отъ 1-го Іюня сего года, — опредѣлили: прибывшему нынѣ въ С.-Петербургъ, на основаніи вышеозначеннаго, Высочайше утвержденнаго, въ 23-й день Декабря 1861 года, опредѣленія св. синода, настоятелю Ставропигіальной царской киновіи Констанонита, во имя святаго первомученика Стефана, на Аѳонѣ, архимандриту Симеону, вмѣстѣ съ иноками той же обители іеромонахомъ Сильвестромъ и монахомъ Никодимомъ, для сбора, въ предѣлахъ Имперіи, добротныхъ подаяній, въ пользу означеннаго монастыря, выдать изъ синодальной канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей онъ, архимандритъ, производилъ самъ, не передавая книги, ни подъ какимъ предлогомъ, въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносилъ въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы, по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представлялъ въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ синодѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу господина сѣнодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго сѣнода о дозволеніи находящимся въ Россіи іеромонаху русскаго Пантелеимоновскаго монастыря, на Аеонъ, Макарію и монаху Мелетію продолжать, въ пользу сей обители, сборъ добротныхъ подаваній въ Имперіи еще въ теченіе одного года, но съ тѣмъ, чтобы настоящій годъ былъ послѣдній.

Святѣйшій сѣнодъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 4 день Ноября 1861 года, опредѣленія его, — прибывшему нынѣ въ Россію, архимандриту болгарскаго монастыря святыхъ великомученицы Параскевы Софронію, вмѣстѣ съ іеромонахомъ той же обители Герасимомъ, для сбора, въ предѣлахъ Имперіи, добротныхъ подаваній на покрытіе долга, сдѣланнаго обителью по случаю возобновленія оной, выдалъ изъ сѣнодальной канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, съ тѣмъ: а) чтобы сборъ сей онъ, архимандритъ, производилъ самъ, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаванія вносилъ въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы, по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представлялъ въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ сѣнодѣ.

Святѣйшій сѣнодъ, согласно ходатайству епархіальнаго начальства, разрѣшилъ уволить вдову, священническую жену, херсонскаго уѣзда, селенія Батуринецъ, Агафію Петрушевскую за границу для поклоненія Гробу Господню и другимъ св. мѣстамъ Палестины, срокомъ на четыре мѣсяца.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Ставропольскій гражданскій губернаторъ , въ отзывѣ своемъ къ его высокопреосвященству , изъяснилъ , что Государь Императоръ , согласно ходатайству намѣстника кавказскаго , Высочайше повелѣтъ соизволилъ : открыть повсемѣстно въ Имперіи подписку , для сбора въ военномъ , гражданскомъ и духовномъ вѣдомствахъ , добровольныхъ приношеній на сооруженіе , въ городѣ Моздокѣ , каменной православной церкви , для помѣщенія въ ней , сохранившейся отъ древнихъ временъ , чудотворной иконы Иверской Божіей Матери .

Въ слѣдствіе открытой , такимъ образомъ , повсемѣстно подписки , поступило къ нему , въ теченіи года , отъ разныхъ мѣстъ и лицъ Россійской имперіи добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе въ Моздокѣ храма 47,722 руб. Но въ настоящее время приношенія , въ началѣ столь значительныя , замѣтно стали ослабѣвать . Причину этого , по мнѣнію его , должно отнести не къ недостатку усердія православныхъ христіанъ въ пользу храма для чудотворной иконы Богоматери , а вѣроятно къ прекращенію вовсе подписки , какъ это принято въ отношеніи подобныхъ подписокъ , Высочайше разрѣшаемыхъ , на опредѣленный срокъ .

Но такъ какъ , при разрѣшеніи открыть подписку для пожертвованій на постройку храма въ Моздокѣ , срока на это не было опредѣлено , между тѣмъ сооруженіе этого храма предположено на сумму въ количествѣ отъ 150 до

200 тыс. руб., сдѣланныя же по настоящее время денежные пожертвованія далеко не достигаютъ этой цифры: то, въ видахъ болѣе успѣшнаго сбора ихъ и согласно воли намѣстника кавказскаго, возложившаго на него непосредственно попеченіе въ этомъ дѣлѣ, онъ проситъ его высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о продолженіи по епархіи подписки для приношеній на сооруженіе въ Моздокѣ каменной церкви, для помѣщенія въ ней древней чудотворной иконы Иверской Божіей Матери.

Доволя о семъ до свѣдѣнія всѣхъ любителей благочестія, херсонское епархіальное начальство предлагаетъ всѣмъ священнослужителямъ херсонской епархіи, дабы они усилили стараніе о сборѣ пожертвованій на сооруженіе въ Моздокѣ каменной церкви, и чтобы сборы сіи чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ представляемы были въ консисторію, для отсылки по принадлежности, по полугодно.

Курсунскаго Богородичнаго монастыря монахъ Виссаріонъ произведенъ во іеродіакона.

Воспитанникъ херсонской семинаріи Сергій Погорьловъ рукоположенъ во священника, города Елисаветграда, къ Покровской церкви.

Города Одессы, больничной Рождества Христова церкви, діаконъ Іоаннъ Филоновскій рукоположенъ во священника, бобринецкаго уѣзда, въ селеніе Шмитову-Петровку, къ Петропавловской ц.

Состоящій въ хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ, діаконъ Александръ Грѣшищевъ опредѣленъ къ одесской больничной Рождества Христова церкви.

Херсонскаго уѣзда, селенія Федоровки, Всѣхъ Скорбящихъ Радости ц., священникъ Пипа Заводовскій, со-

гласно его прошенію, переведенъ, александрійскаго уѣзда, въ селеніе Овнянку, къ Покровской ц.

Бобринецкаго уѣзда, селенія Хмелеваго, Николаевской ц., діаконъ, состоящій на вакансіи дьячка, Василій Новиковъ переведенъ, того же уѣзда, въ селеніе Эрделиевку, къ Георгіевской ц., на таковую же вакансію.

Бобринецкаго уѣзда, селенія Мигеи, Петропавловской ц., пономарь Гервасій Бердниковъ, согласно его прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

Херсонскаго поселенія, селенія Широкаго, Покровской ц., священникъ Іоаннъ Гончаровъ опредѣленъ законоучителемъ въ батареиную облегченной № 2 батареиную школу.

Города Одессы, Петропавловской ц., священникъ Іоаннъ Глембоцкій уволенъ отъ должности законоучителя въ приходскомъ, что на Молдованкѣ, училищѣ, а на его мѣсто опредѣленъ священникъ г. Одессы, Александровской, что при тюремномъ замкѣ, церкви, Симеонъ Демидовичъ.

Предмѣстья города Николаева, Водопойныхъ хуторовъ, Св. Духовской ц., священникъ Корнилій Левицкій опредѣленъ законоучителемъ въ тамошнее приходское училище.

Александрійскаго уѣзда, селенія Байдаковки, Николаевская церковь, за ветхостію, запечатана.

Александрійскаго уѣзда, въ м. Софіевкѣ разрѣшено перестроить колокольню при тамошней приходской ц.

Перестроенную въ посадѣ Новой Прагѣ старую церковь, престолъ коей былъ во имя святителя Николая, разрѣшено, согласно прошенію прихожанъ, освятить во имя Успенія Божіей Матери.

Въ г. Ананьевѣ, при Николаевскомъ соборѣ разрѣшено устроить новую каменную ограду.

Херсонскаго поселенія, въ м. Новой Одессѣ, въ селеніяхъ Новокрасномъ и Благодатномъ разрѣшено произвести починки приходскихъ церквей.

Причту и старостѣ одесской Греческой Троицкой церкви разрѣшено произвести починку церковнаго дома.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Херсонскаго поселенія, селенія Семеновки, поселяне Иванъ Бойко и Ксенофонть Чайка на починку приходской церкви пожертвовали—первый 100, а послѣдній 50 р.

Совѣтъ Одесскаго института благородныхъ дѣвицъ, изъ церковной утвари институтской церкви, пожертвовалъ въ пользу бѣднѣйшихъ храмовъ слѣдующія вещи: священническое облаченіе парчевое; облаченіе изъ чернаго бархата; полупарчевую на престольную одежду; покрывало на престоль парчевое; одежду на жертвенникъ и покрывало настольное парчевыя; двѣ одежды и два покрывала на аналогій, и воздухи полупарчевыя, воздухи гарусныя, два покрывала гарусныя, крестъ перламутовый, гробницу аппике, два стихаря парчевыя, катапетасму черной тафты. О чемъ епархіальное начальство даетъ знать, съ тѣмъ, чтобы церкви, нуждающіяся въ утвари, отозвались чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ въ консисторію.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста:

Священническія:

Въ г. Николаевѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Степановкѣ, при Св.-Ду-

ховской ц.; въ селеніи Овсяниковкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Шпаковой, при Одигитріевской Богоматери ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.; въ селеніи Краснополѣ, при Дмитріевской ц.; въ г. Херсонѣ, при единовѣрческой Покровской ц.; херсонскаго поселенія, въ селеніи Красномъ Ярѣ, при единовѣрческой Благовѣщенской церкви.

Діаконскія :

Херсонскаго поселенія, въ селеніи Ровномъ, при единовѣрческой Богородичной церкви.

Дьячковскія :

Въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; въ г. Николаевѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Херсонѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Ульяновкѣ, при Богородичной ц.; въ селеніи Овнянкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Высокихъ Буеракахъ, при Екатерининской ц.; въ селеніи Дониной Камянкѣ, при Михайловской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Шпаковой, при Одигитріевской ц.; въ селеніи Копанкахъ, при Царе-Константиновской ц.; въ селеніи Шмитовой Петровкѣ, при Петропавловской ц.; въ селеніи Каменоваткѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Исовкѣ, при Дмитріевской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Николаевкѣ, при Михайловской церкви.

Пономарскія :

Въ г. Одессъ , при Греческой Троицкой ц. ; въ г. Одессъ , при больничной Рождественской ц. ; въ г. Одессъ , при единовѣр. Успенской ц. ; въ г. Херсонѣ , при единовѣр. Богородичной и Покровской цц. ; въ г. Николаевѣ , при единовѣр. Богородичной ц. ; бобринецкаго уѣзда , въ селеніи Николаевкѣ , при Богословской ц. ; въ сел. Александровскомъ , при Сергіевской ц. ; въ селеніи Петриновкѣ , при Космодаміановской ц. ; въ селеніи Аннинскомъ , при Предтеченской ц. ; въ селеніи Копанкахъ , при Царе-Константиновской ц. ; въ с. Максимовкѣ , при Арсеніевской ц. ; въ селеніи Мигеѣ , при Петропавтовской ц. ; александрійскаго уѣзда , въ с. Михайловкѣ , при Николаевской ц. ; въ с. Краснополѣ , при Дмитріевской ц. ; въ с. Мойсеевкѣ , при Преображенской ц. ; въ с. Лисаневодушенькевичевой , при Варваринской ц. ; въ с. Воиновкѣ , при Стефановской ц. ; въ с. Ясиноваткѣ , при Успенской ц. ; въ с. Березовкѣ , при Юсифовской ц. ; въ с. Григороденисовкѣ , при Успенской ц. ; тираспольскаго уѣзда , въ селеніи Понятовкѣ , при Юсифовской ц. ; ананьевскаго уѣзда , въ с. Точиловой , при Покровской ц. ; херсонскаго поселенія , въ с. Семеновкѣ , при Николаевской ц. ; въ с. Красной Камянкѣ , при Богородичной ц. ; въ с. Лозоваткѣ , при Покровской ц. ; въ с. Синюхиномъ Бродѣ , при Михайловской ц. ; въ с. Кумаревомъ , при Дмитріевской ц. ; въ с. Петровомъ , при Вознесенской ц. ; въ с. Делековкѣ , при Троицкой ц. ; въ селеніи Надлакѣ , при Николаевской церкви.

Приглашаются желающіе занять праздня мѣста наставниковъ въ сельскихъ народныхъ школахъ: тираспольскаго уѣзда, въ колоніи Катаржиной и ананьевскаго уѣзда, въ селеніи Валегоцуловой.

№ 18.

15-го Сентября 1862 года.

ОЛЕСА.

ВЪ ТИВОГЛАЗИИ П. БРАНОВОА.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

VII.

ЧАСТЬ VII.

1862.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ.

~~~~~  
ЧАСТЬ VII.  
~~~~~

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

1862.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНЕСКАГО ЕПИСКОПАТНАГО ПРАВИЛА

ВЪДОМОСТНАГО

Печатать позволяется. Одесса, Августа 17 дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

ЧАСТЬ VII

ОДЕССА

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА

1862

С Л О В О

похвальное святому славному великомученику и цѣлителя
Пантелеимону *).

Аще міръ васъ ненавидитъ, вѣдите, яко
Мене прежде васъ возненавидѣ. (Іоан.
гл. 15, ст. 18.

Многія и значительныя есть причины, которыя трогаютъ мое сердце, возбуждаютъ умъ, двигаютъ языкъ къ восхваленію хотя слабыми словами Пантелеимона, — Пантелеимона, котораго почтила св. Троица, прославили Ангелы, увѣнчало само небо, такъ что онъ сталъ похвалою мучениковъ, защитникомъ православія, сладкою отрадою и современныхъ ему и нынѣшнихъ христіанъ. Многія, говорю, причины понуждаютъ мой языкъ ко глаголанію въ праздникъ таковаго мученика, — и цвѣтъ его юности, который не побороли ужасныя и многочисленныя мученія, претерпѣнныя святымъ, и невыносимая свирѣпость того мучителя,

---

*) Похвальное слово это переведено на русскій языкъ съ одной греческой рукописи. Оно было читано на греческомъ языкѣ въ Русскомъ, на Аѳонѣ, св. великомуч. Пантелеимона монастырѣ 1862 г. Юля 27, въ годовыи — храмовый праздникъ сей обители, во время всенощнаго бдѣнія, во храмѣ, посвященномъ имени сего славнаго страстотерпца. Сообщено переводчикомъ — инокомъ св. Аѳонской горы.

съ которымъ онъ ратовалъ; но большія есть и препятствія, которыя удерживаютъ мой языкъ отъ бесѣды, — не только моя неопытность, но и самое изволеніе мученика, который не отъ людей ищетъ похвалы, а отъ Бога. Мученики не желаютъ витійства и внѣшней похвалы. За пачеестественныя дѣла мученическія одна только несозданная Премудрость можетъ по достоянію почитать таковыхъ вѣрныхъ рабовъ; поэтому похвала наша излишня. Велико это препятствіе, и можетъ заключить уста всякаго. Но дерзновенна любовь, смѣло благоговѣніе. Посему не будетъ страннымъ, если мы сдѣлаемъ хотя слабый очеркъ великихъ подвиговъ сего мученика, и особенно когда мнѣ извѣстно, что ни широта неба, ни красота его не уменьшается, если напишеть оное на хартіи даже и самая малая рука. Драгоценныя камни, трюмы рукою неискуснаго художника, не перемѣняются въ свинець, и море не отвращается малаго данія рѣкъ. Конечно, я знаю, что всѣ трости неспособны живописать Александровъ, между тѣмъ я видѣлъ написанными на маломъ камнѣ перстневомъ тѣла гигантовъ. Знаю, какъ дерзко открытыми глазами смотрѣть на солнце. Не смотря однакожь на это, оно не отвращается ни малаго мрака, ни тонкаго облака, ни слабыхъ паровъ, такъ какъ они даютъ людямъ случай болѣе узнавать свѣтлость лучей его. Такимъ образомъ, сегодня я подражаю воздуху, который не скрываетъ свѣта, даруемаго ему солнцемъ, но распространяетъ оный на землѣ. Дерзаю восхвалить состраданіе и милость сего святаго, всѣхъ милующаго, живущаго и по смерти.

Если бы мнѣ вздумалось почитать внѣшними похвалами тѣхъ, которые охотно и съ умысломъ выказываютъ себя своими дѣлами; то я сказалъ бы нынѣ и о семъ велико-

мученикъ, что не только дѣла его достохвальны, но что и отечество его достойно удивленія. Ибо кто не знаетъ, что отечество его Никомидія была первымъ городомъ среди другихъ, коими хвалится и украшается Визинія? Извѣстно, что Никомидія была даже мѣстопребываніемъ императоровъ. Но важнѣйшее изъ преимуществъ города сего, ради котораго онъ долженъ быть славнымъ и именитымъ среди другихъ городовъ, есть то, что онъ содѣлался матерью мучениковъ, родивъ такое ихъ множество. За сіе онъ можетъ быть похваленъ не языкомъ витій, которые по лицепріятію часто скрываютъ истину; но похваляется постоянно и воспоминается отъ самой невѣсты Христовой, Церкви православной, потому что не возсіяетъ день, чтобы не просвѣщали ее мученическія крови Никомидіи. Но среди всѣхъ другихъ мучениковъ Никомидія имѣетъ славнѣйшимъ, какъ небо среди звѣздъ солнце, Пантелеимона, котораго она родила и воспитала. — Полагаю, не нужно тратить время праздника мучениковъ на похвалы предковъ ихъ. Въ такомъ случаѣ отецъ Пантелеимона Евсторгій и мать его Еввула подали бы намъ поводъ ко многимъ похваламъ; — мать тѣмъ, что отъ начала была благочестивая; — отецъ, что не нуждался въ другомъ руководителѣ на пути ко благочестію, кромѣ ученія и возбужденія сына, чтобы такимъ образомъ Пантелеимонъ былъ благодѣтелемъ не только другихъ, но и своего отца, врачомъ не только тѣлъ, но, гораздо болѣе, и душъ. Это самое и было началомъ и виною мученія его, т. е. сострадательный его нравъ и великая милость, которые онъ оказывалъ недугующимъ. Движимый милосердіемъ, онъ находитъ на дорогѣ юношу, ужаленнаго эхидною и совершенно мертваго. Оставивъ врачебныя наставленія Иппократа и Галена, Пантелеимонъ

призываетъ всеильное имя Господа нашего І. Христа, и мертвый тотчасъ же воскресаетъ. Такимъ образомъ мертвецъ сей видитъ день воскресенія души и тѣла, познаетъ благочестіе и всемогущество имени І. Христа; потомъ дѣлается проповѣдникомъ преславнаго врачеванія и благочестія Пантелеимонова. Вскорѣ чудо сіе достигаетъ до слуха самаго царя Максиміана, дивнаго по нечестію и знаменитаго по идолослуженію. Тотчасъ же онъ призываетъ къ себѣ Пантелеимона. Является къ нему добрый сей юноша съ великою радостію и усердіемъ, вооруженный не желѣзными орудіями, но неборимою силою Іисуса Христа. И вотъ съ этимъ кровожаднымъ волкомъ, съ этимъ неистовымъ львомъ, собесѣдуетъ, борется овца Христа нашего безоружная, немощная. Шлемъ ея не другое что, какъ вѣра, мечъ — Духъ Святой, а надъ всѣмъ — крестъ. Войну начинаетъ Максиміанъ сладкими словами, льстиво говоря: «слышу, Пантелеимонъ, будто ты вѣруешь въ Бога, Котораго царство мое не принимаетъ, даже и не хочетъ Его. За это тебя надлежало бы сейчасъ же лишить жизни жесточайшею смертію; но жалѣю юность твою, сострадаю красотѣ твоей, забочусь объ общей пользѣ, которую доставляетъ врачебное твое искусство; даю тебѣ время размыслить о благѣ твоемъ; совѣтую тебѣ поклониться богамъ, коимъ поклоняются самые цари. За это послушаніе я отверзу сокровища мои и обогащу тебя такъ, что ты будешь первымъ не только среди богачей, но и среди управителей царства моего. Ты видишь стоящихъ по правую мою руку? Какіе труды перенесли они, какія опасности, бѣды потерпѣли, чтобъ взойти въ такое достоинство! Но отъ тебя не требую ничего такого, — только принеси жертву богамъ, и тотчасъ же будешь первымъ»

среди вельможъ». Не попустилъ ему Пантелеимонъ долѣе расточать ядоносныя слова ласкательства, но тогда же, распаленный благодатію Св. Духа, съ великимъ дерзновеніемъ говоритъ: «я покланяюсь, государь, Богу—Творцу неба и земли, въ Него вѣрую; боговъ же твоихъ, какъ дѣла рукъ человѣческихъ, презираю, плюю на нихъ, какъ на глухихъ и безчувственныхъ истукановъ; но и о тебѣ сожалю, какъ ты столь безуменъ, что презираешь Царя неба и земли, и покланяешься демонамъ! Удивляюсь тебѣ, что ты надѣешься ласкательными словами прельстить созданіе Божіе поклониться истуканамъ; сокровища мнѣ обещаешь, вещи тлѣнныя и временныя, чтобъ лишить вѣчныхъ; чрезъ чести и славу временныя стараешься лишить меня блаженныя славы праведныхъ, которой и весь этотъ міръ не стоитъ. Велики ли дары, велики ли блага ты обещаешь, чтобъ лишить меня большихъ и вѣчныхъ? Пообещай мнѣ, если имѣешь, другое небо и другой рай, подобные тѣмъ, которыхъ надвюсю; но и тогда не склонюся я на волю твою. Нѣтъ! да не будетъ, Христе Царю, Творецъ и благотворитель міру и мнѣ смиренному рабу Твоему, чтобъ я отрекся когда имени Твоего или изъ-за богатства, или ради дружества царя земнаго, или для славы и чести, или даже ради всего онаго неба, и ради всего онаго рая. Итакъ, царь, не медли! Соблуди у себя твои богатства и обѣщанія, чтобъ почитать ими заблудшихъ, которые окружаютъ тебя, а для меня готовь орудія мученія, для меня да изострятся мечи, да разжжется печь, да расплавится свинець, да пустятся звѣри, да вращается колесо. Я готовъ съ великою радостію на всякую смерть ради любви сладчайшаго моего Иисуса: готовъ разрѣшиться въ огнѣ, быть пищею львовъ, умереть отъ

меча, пролить кровь свою на землю за любовь сего истиннаго Бога, Который не пожалѣлъ излить Свою кровь на крестъ ради любви ко Мнѣ». Не успѣлъ еще кончить Пантелеимонъ сихъ дерзновенныхъ словъ благочестія, тотчасъ же воскипаетъ царь гнѣвомъ, испускаетъ изъ устъ пѣну, скрежещетъ зубами, неистовствуетъ, кричитъ: «гдѣ палачи, гдѣ мучительныя орудія?» По гласу мучителя, въ мигъ устремились на Пантелеимона совершители казней: одинъ бьетъ его въ уста камнями, другой обнажаетъ его, иной заворачиваетъ назадъ его руки, другой вяжетъ ихъ, растягиваютъ его на землю, и бьютъ жезлами дотолѣ, пока утихнеть царь отъ гнѣва; потомъ вѣшаютъ за ноги, строгаютъ по тѣлу ногтями желѣзными, опаляютъ факелами; послѣ всего страсотерпѣць полумертвый, весь израненный, обожженный, ввергается въ мрачнѣйшую темницу. Максиміанъ надѣялся, что Пантелеимонъ скончается, что болѣе нѣтъ надежды на его жизнь. Но когда, спустя немного дней, услышалъ, что Пантелеимонъ не только живъ, но даже не имѣетъ никакого знака отъ прежнихъ ранъ, весь здоровъ, весь свѣтелъ, радостенъ, поетъ и славить Бога въ темницѣ; тогда снова воспламеняется гнѣвомъ, — думаетъ, совѣтуется, какимъ образомъ побѣдить непобѣдимаго? Едва только внушилъ ему отецъ его діаволь растопить олово и бросить въ него мученика, — готовится котель, разжигается огонь, кипитъ олово, выводятъ изъ темницы Пантелеимона; идетъ онъ радуясь, какъ бы шелъ въ брачный чертогъ, связывается по рукамъ и ногамъ, бросается въ олово. Мучитель ожидаетъ услышать, что Пантелеимонъ скончался отъ огня, что не осталось у него не только плоти, но даже и костей; между тѣмъ узнаетъ, что даже и волосы Пантелеимона не повредились отъ кло-

котавшаго олова, что опять онъ здоровъ, свободенъ отъ узъ, не имѣеть никакой боли, и покоится въ сосудѣ кипящаго олова, какъ бы возлежалъ на рѣзахъ. Этотъ ужасный слухъ уязвляетъ сердце мучителя болѣе, чѣмъ олово мученика. Теперь онъ повелѣваетъ привязать мученику большой камень на выю, и бросить въ море. Привязанъ камень, бросается въ пучину морскую страстотерпецъ; но на другой день онъ обрѣтается на берегу здоровъ, свободенъ, ходитъ и радуется, какъ бы ходилъ въ прогулкѣ. Снова мученикъ связывается и бросается въ уста звѣрей. Тогда многіе узнали, что царь люте аспидовъ и львовъ: ибо они кротчайшими явились предъ мученическимъ многопобѣднымъ тѣломъ, поелику, вмѣсто того, чтобъ растерзать оное, они поклонялись ему, какъ первоначальному прежде преслушанія. Максиміанъ вмѣсто того, чтобъ придти въ чувство, вмѣсто того, чтобъ познать всемогущество Божіе, приготовляетъ колеса, испещренныя многими мечами и острыми желѣзами, привязываютъ на нихъ мученика, поднимаютъ колеса на гору высокую, и оттуда оставляютъ ихъ катиться внизъ. Колеса эти катились внизъ съ такою силою, что камни и деревья подъ ними сокрушались, а алмазное тѣло мученика вовсе не повредилось. Если и отъ слышанія этихъ страшныхъ мученій сокрушается сердце, то не болѣе ли отъ видѣнія оныхъ? Максиміанъ все видѣлъ, но, ослѣпленный совершенно наставникомъ своимъ діаволомъ, ни въ чувство не пришелъ, ниже ужаснулся чудесъ Божіихъ. Наконецъ, утомившись въ изобрѣтеніи и выдумываніи мучительныхъ орудій, онъ повелѣваетъ отсѣчь голову Пантелеимона мечемъ. Приходитъ палачъ, ударяетъ мечемъ, и вмѣсто усѣченія алмазною выи, мечъ гнется какъ олово, — вѣруеть во Христа палачъ и многіе другіе, бывшіе съ

нимъ, войны, утверждаетъ ихъ во св. вѣрѣ Пантелеимонъ, потому самъ наклоняетъ главу, подражая возлюбленному своему Владыкѣ, — и тогда отдѣляется пресвятая его душа отъ тѣла. — Столь ужасно было мученіе великомуученика Пантелеимона, столь страшны и паче естества были его мученія! Но такъ-какъ описали оныя пространно многіе достовѣрные мужи, поэтому я умолчалъ о нѣкоторыхъ, и только вышепредложенное вспомнулъ для празднующихъ нынѣ сему святому. — Какая радость объяла сердца тѣхъ христіанъ, кои своими очами видѣли, какъ вмѣсто крови истекло млеко отъ его тѣла! Какое утѣшеніе они получили, когда увидѣли ту маслину, къ коей былъ привязанъ святой, какъ она тотчасъ же принесла плоды! Несказанна была радость христіанъ, когда послѣ того чудесныя врачеванія душъ и тѣлесъ потекли отъ досточтимаго гроба мученика. Все это я прохожу молчаніемъ, и о томъ только желаю спросить празднующихъ нынѣ сему непобѣдимому мученику: не желаетъ ли сердце ихъ почитать какимъ нибудь знакомъ благоговѣнія того, котораго столь почтила св. Троица, показавъ его сильнымъ не только противъ Максиміана, но и противъ самаго діавола? Отчего и самыя стихіи явились безъ дѣйствія предъ Пантелеимономъ: огонь потерялъ предъ нимъ естественную свою сожигательную силу, земля тяжесть, море влажность и звѣри дикость? Всѣ стихіи, скрывая естественное свое дѣйствіе, ему, какъ царю, поклонились, какъ всесильному, покорились, какъ воина и вѣрнаго друга Христова, почтили.

Итакъ, окажемся ли мы безчувственнѣе оныхъ бездушныхъ и безчувственныхъ стихій? Превзойдемъ ли дикость звѣрей? Ужели не почтимъ того, котораго почтили драконы, который самъ прославилъ, почтилъ, расширилъ и

утвердилъ православную Вѣру? Почтимъ его, хотя онъ и не имѣеть нужды во благихъ нашихъ; прославимъ день его празднества, тѣмъ болѣе, что онъ и самъ празднуетъ, радуется и прославляется въ ликахъ первожденныхъ. Надѣль покажемъ, что мы близки мученикамъ, вѣруемъ во св. Троицу, какъ и они, вѣруемъ, что молятся о насъ мученики, почтимъ ихъ не сегодня только, но и завтра и всегда, какъ заповѣдуютъ златыя уста Іоанна: «не въ кругъ дней распознаются праздники мучениковъ, но въ мысли и изволеніи оныя совершающихъ. Такъ, если ты подражаешь жизни мученика, дѣламъ его, терпѣнію, твердости, скорбямъ; то ты почтилъ мученика». Честь мученику — подражаніе ему, говоритъ св. учитель. Какъ порочное дѣлающіе и въ праздники не празднуютъ (не имѣютъ никогда праздника грѣшники), такимъ же образомъ добродѣтельные, и безъ торжества, праздникъ совершаютъ. Ибо въ чистомъ сердцѣ является праздникъ, а не во внѣшнихъ предметахъ заключается свойство истинной чести мучениковъ». Вотъ знакъ праздника — подражаніе терпѣнію и твердости мученика! Находится и нынѣ Максиміанъ; идола страстей вовсе еще не сокрушены; пятиродная борьба *), въ которой подвизался Пантелеимонъ, еще не кончилась. А невидимый тираннъ гораздо страшнѣе. Тогда съ однимъ врагомъ-мучителемъ боролся мученикъ, нынѣ всякій христіанинъ имѣеть трехъ: плоть, діавола и міръ. Каждый изъ этихъ враговъ хочетъ, чтобъ дѣлалась воля его въ день праздника. Діаволь, потерявшій первую радость, которую доставляло ему древнее празднество язычниковъ, ищетъ отъ христіанъ нѣкоторыхъ знаковъ и вос-

*) Пятиродная борьба по греч. *Πένταθλον τὸ*.

поминаній языческаго идолослуженія; поэтому возбуждаетъ христіанъ къ невоздержанію, къ ликованіямъ, непотребствамъ и ко многому другому, о чемъ свидѣтельствуемъ Богословъ, что все это свойственно язычникамъ. Другой Максиміанъ — міръ, который принуждаетъ празднователей смотрѣть не на законъ Христовъ, внимать не тому, чего требуетъ день мученической, но обычаемъ своимъ. Законъ Христовъ повелѣваетъ праздновать не въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины; а обычай міра хочетъ, чтобы въ день праздника человекъ очищалъ не душу свою, но одежды; питалъ не душу, но тѣло; чтобы не онъ побѣдилъ страсти, но чтобы страсти побѣдили душу; чтобы не Богу угождалъ онъ бдѣніями, молитвами, милостынями, но діаволу пожеланіями тѣла, хотѣніями великаго врага плоти. Это суть Максиміаны, которые управляютъ нами въ день праздника, и повелѣнія ихъ намъ кажутся малыми и незначительными. Вотъ борьба, которую воздвигаетъ діаволъ въ праздникъ: ибо его печалитъ бичеванія, темницы, звѣри, утопленія, колеса, мечи, растопленное олово, и все другое, что испыталъ Пантелеимонъ. Поэтому-то безчисленныхъ мученій достойны такъ празднующіе, потому что они безъ мученій, безъ страховъ слушаютъ тирана, одинъ однимъ, другой другимъ образомъ. И къ прискорбію, весьма многіе, чтобы не сказать все, это дѣлаютъ, — если видимо они не преклоняютъ колѣна идолу, то страстямъ идольскимъ служатъ. Не поклоняются они идолу Афродиты, но въ страсти его находятся. Діониса идола нѣтъ, но дѣла его пребываютъ. Странно слово, но дѣла свидѣлствуютъ истину. Кого имѣли предстателемъ и богомъ идолослужители въ ликахъ, въ тимпанахъ, въ пѣсняхъ и въ побоищныхъ играхъ? Діониса. Какими дѣ-

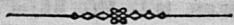
лами праздновали они празднества его, такими же и христіане чтятъ своихъ мучениковъ. Какой же слухъ согласится съ тѣмъ, что мы христіански празднуемъ? Кто не скажетъ, что мы іудейски и еллински празднуемъ? Это ли честь, которую пришелъ ты обязать мученику? Это ли благодареніе ему за многія и великія его благодѣянія? Ужели почтится праздникъ невоздержаніемъ? Придемъ же въ самихъ себя! Освободимъ себя отъ всякія скверны плоти и духа, возлюбимъ постъ и представимъ тѣла и души наши въ жертву живую, святую и благоугодную Богови; побѣдимъ для тѣхъ, которые побѣдили; постраждемъ за истину для страстотерпцевъ! Сіе имъ принесемъ въ даръ, — да будемъ и мы побѣдителями; противустанемъ и мы невидимымъ врагамъ и мучителямъ, и иначе во внутренней брани. Пантелеимонъ одолѣлъ звѣрей, ты побѣди гнѣвъ; онъ огонь, ты удовольствіе; онъ мечъ, ты языкъ. Онъ ничего не восхотѣлъ принять, что ему предложено было мучителемъ, и ты не поклонись образу златому, не преклони колѣно Ваалу даже и ради нужды. Одного только да боимся, — оскорбить Господа Бога, и обезчестить свой образъ порокомъ. Если этимъ способомъ будемъ праздновать, то праздникъ нашъ будетъ по Христу, и мы почтимъ мученика. Услаждаться же привременнымъ, или дѣлать удовольствіе пожеланіямъ плоти — ни мѣсту, ни времени не прилично. Время праздника не есть время нѣги и не день услажденія. Ибо онъ приводитъ намъ на память не утѣхи и увеселенія, но что? алчбы, жажду, заколеніе, утопленія, жженія и другія ужасныя и страшныя боренія: такъ, можно ли видѣть кому нибудь брата своего горящимъ въ огнѣ, и ликовать? Если у него кровь льется, тѣло рѣжется, — будешь ли ты ве-

селиться? Можно ли это дѣлать особенно тогда, когда все претерпѣваемое братомъ твоимъ относится къ твоей пользѣ, твоей чести, къ твоему освобожденію? Даже и самому мѣсту не приличествуетъ праздновать такъ, какъ держаютъ обыкновенно праздновать. Это мѣсто есть мѣсто молитвы, мѣсто сокрушенія, а не мѣсто радости, мѣсто для пристанища душамъ, а не для кораблекрушенія, мѣсто купли духовной, а не мѣсто торговли плотской. Видишь, что ни мѣсто, ни день, ни законъ Божій, ни страданія мучениковъ не согласуютъ съ праздниками, которые мы празднуемъ: все не сообразно, не стройно и недостойно праздника. Посему взываетъ бодренный умъ (св. Григорій Богословъ): «не сего отъ насъ требуютъ мученики». Итакъ не будемъ праздновать святое нечистотами, — высокое низкимъ, — честное безчестнымъ, — духовное плотскимъ. Празднуетъ и іудей, но по буквѣ; празднуетъ и еллинъ, но такъ, чтобъ угодить демонамъ. А у насъ такъ какъ все свято: и дѣла, и слова, и хожденіе, и одежды; то и праздники должны быть духовными, а не плотскими, т. е. съ пѣснопѣніями, славословіями, съ чтеніями пророческихъ словъ, евангельскихъ, учительныхъ.

Итакъ, всѣ тѣ, которые суть ученики Христа, Бога искренніе, да поживутъ по Христу; всѣ тѣ, которые суть чада свѣта, да творятъ дѣла свѣта; всѣ мучениколюбцы, мучениковъ да почтять. Всѣ, которымъ дѣроги крови мученическія, почтимъ страстотерпцевъ праздникъ, прославимъ ихъ подвиги, да явимся близкими и сродниками ихъ — если не по происхожденію отъ нихъ, то по дѣламъ, по терпѣнію въ искушеніяхъ, по мужеству въ духовныхъ браняхъ, по теплой любви къ возлюбившему насъ Богу, по непримиримой ненависти къ діаволу. Страстотерпцы

противостали, воспротивились грѣху даже до крови, — то же сдѣлаемъ и мы. Они низложили мучителей, — а мы страсти. Они презрѣли и юности цвѣтъ, и богатства, и чести, — такъ же поступимъ и мы. Для какой цѣли? да сподобимся и мы части ихъ, да примуть они насъ въ вѣчныя обители, да признають они насъ чадами своими въ день воскресенія; да всѣ вмѣстѣ такимъ образомъ мы обрящемся въ радости Господа нашего, всѣ да удостоимся свѣта онаго, свѣтлости несозданной, и созерцанія не вечерней блаженной и живоначальной Троицы, въ Которую вѣруемъ, Которой служимъ, Которую исповѣдуемъ сердцемъ и устами и душою, молитвами и предстательствомъ св. великомуч. Пантелеимона, благодатю и челоувѣколюбиемъ Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава, во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О

въ день Успенія Божіей Матери, сказанное преосвященнымъ Антоніемъ, епископомъ новониргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи, въ херсонскомъ Успенскомъ соборѣ, 15 Августа 1862 года.

Настоящій праздникъ въ память Успенія Божіей Матери утверждаетъ насъ, братіе, въ драгоценной сердцу истинѣ. Св. Церковь въ пѣснопѣніяхъ своихъ нынѣ обращается къ пресв. Дѣвѣ Маріи такъ: преставилася еси къ животу, мати сущи живота. Ты, говоритъ она, Матерь Сына Божія, по человѣчеству Его, восхищена отъ земли небесными силами предъ лице Сына Своего и Бога не одною только пречистою душею, но и прославленнымъ тѣломъ Своимъ: ибо гробъ и умерщвленіе — говорится въ священной пѣсни — не удержаста Матерь Того, Кто есть источникъ жизни. Видите, св. Церковь указываетъ въ семъ событіи безконечно великую истину — ту: есть, кромѣ земной жизни, жизнь другая за гробомъ, какъ непрерывное, вѣчное продолженіе здѣшней жизни. Переходя въ эту другую жизнь чрезъ смерть, мы обрѣтаемся у самаго источника жизни, Господа І. Христа, тогда какъ до смерти раздѣляли насъ съ Нимъ завѣса плоти нашей и грубое вещество міра сего.

Вопросите о вѣрѣ въ загробную жизнь преданія древнихъ народовъ. Онѣ вамъ скажутъ, что у всѣхъ народовъ,

на сколь низкой степени образованія они не стояли, есть понятія о загробной жизни. Пусть понятія эти грубы и чувственны; но онѣ свидѣлствуютъ, что предчувствіе продолженія бытія человѣческаго за гробомъ изначала, съ рожденіемъ человѣка, впечатлѣно въ природу его Самимъ Богомъ. Истины безсмертія души самъ человѣкъ не могъ выдумать, а тѣмъ менѣе заставить всѣхъ принять ее. Перечтите книги Ветхаго Завѣта. Почти во всякой боговдохновенной книгѣ его найдете, что душа человѣческая какъ произошла отъ Бога, такъ, по разрѣшеніи отъ тѣла, возвращается къ своему же источнику — Богу; найдете, что Богъ смерти не сотвори, что смерть, отъ паденія Адамова и до нынѣ, есть случайное явленіе, а потому должна въ свое время перестать; найдете частыя внушенія, что настоящая наша жизнь такъ тѣсно связана съ загробною жизнію, что плоды нашихъ дѣлъ здѣшней жизни мы будемъ вкушать тамъ, въ другомъ мірѣ. Боже, Богъ Авраама, Исаака и Иакова! могъ ли бы Ты называться устами пророковъ ихъ Богомъ, еслибы сіи праотцы не были живы предъ лицемъ Твоимъ? Намъ же, сынамъ Новаго Завѣта, Господь, І. Христосъ представилъ во св. Евангеліи Своемъ загробную жизнь въ такомъ свѣтѣ, что изображеніе будущаго вѣка доступно пониманію самыхъ юныхъ умовъ и простыхъ людей. Сколько разъ Господь живописалъ въ притчахъ свойствами, заимствованными отъ вещей земныхъ, свойства будущаго царства небеснаго; училъ, кто глава сего царства, кто въ немъ служители и какія надобно имѣть свойства, какія дѣла, чтобы удостоиться войти въ это царство! Господь евангельскими изображеніями царства небеснаго поставилъ это царство въ такой близости къ намъ, что изъ него вѣтъ на насъ духомъ любви и ми-

лосердія Отца небеснаго, вѣтъ духомъ чистоты, святости и правды святыхъ членовъ сего царства.

Когда мы сравниваемъ челоуѣка съ прочими тварями на землѣ, — что мы находимъ? Видимъ, что въ царствѣ растительномъ травы, цвѣты и деревья здѣсь на землѣ выполняютъ цѣль своего бытія. Одно идетъ въ пищу животнымъ и челоуѣку; другое другаго рода доставляетъ пользу и удобства въ жизни тому же челоуѣку. Свойства жизни сего царства таковы, что въ немъ самомъ нѣтъ необходимости предполагать продолженіе существованія его въ будущемъ вѣкѣ. Равнымъ образомъ и животныя достигаютъ здѣсь на землѣ крайняго предѣла развитія своихъ способностей, далѣе котораго онѣ въ своихъ совершенствахъ идти не могутъ. Въ болѣе или менѣе длинный періодъ своего существованія онѣ выявляютъ все, чего отъ нихъ челоуѣкъ могъ ожидать на пользу себѣ. Не такъ бываетъ съ челоуѣкомъ. Развивается онъ въ сей жизни большею частію медленно, — за то, при правильномъ ходѣ стремленій высокой души его, онъ чувствуетъ себя способнымъ совершенствоваться до безконечности, сознаетъ, что цѣль жизни его — за предѣлами сего міра. Преданъ кто наукамъ, — можетъ ли онъ, въ срединѣ ли, на концѣ ли поприща своей жизни, сказать, что онъ дошелъ до крайнихъ предѣловъ знанія, такъ что ему уже ничего болѣе не остается познавать? Не скорѣе ли скромный любуудръ долженъ сознаться, что еще слишкомъ скудна мѣра его знанія въ сравненіи съ тѣмъ, чего онъ еще не постигъ? Можетъ ли кто утверждать, что совершенство искусствъ и всѣ открытія силъ и законовъ природы должны XIX вѣкомъ заключиться? Тѣмъ менѣе можно положить предѣлъ совершенствованію челоуѣка въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Чѣмъ неутоми-

мѣ съешь въ сердцѣ своемъ сѣмена святаго и добраго, чѣмъ постоянно упражняешь волю свою въ добрыхъ дѣлахъ: тѣмъ сильнѣе чувствуешь побужденія къ святости и тѣмъ все выше и выше предъ тобою лѣствица добродѣтелей, по которой ведетъ тебя благодать Божія.

Намъ ли, съ такими богоподобными свойствами души, не дано будетъ существовать, по смерти тѣла? Нѣтъ! мы существа по образу и подобію Божію! Образъ Божій не можетъ исчезать, вмѣстѣ съ разрушеніемъ тѣла. Иначе, къ чему бы намъ способность знанія, жажду котораго здѣсь на землѣ не можетъ утолить никакая мудрость человѣческая? Къ чему бы въ насъ стремленіе къ добру и святости, еслибы начатки святости и всего прекраснаго въ душѣ человѣческой погибали вмѣстѣ съ тѣломъ? Дать душѣ такія высокія стремленія, которыхъ на землѣ удовлетворить нельзя, и между тѣмъ осудить насъ, съ разрушеніемъ тѣла, на ничтожество — это значило бы обмануть разумное существо. Но Богъ нашъ — Богъ истиненъ. Мы бессмертны! Съ другой стороны, Господь нашъ — Господь праведенъ. Не замѣчаемъ ли мы, что нерѣдко здѣсь на землѣ зло беретъ верхъ надъ добромъ, порокъ торжествуетъ, а добродѣтель подъ терновымъ вѣнцомъ? Къ чему бы приносить жертвы добродѣтели, къ чему бы ратовать противъ зла до положенія души своей за добро, если бы не было продолженія жизни за гробомъ? Нѣтъ! каждому и Слово Божіе и собственная совѣсть говоритъ: есть праведный Судія Богъ, есть другая жизнь, гдѣ добродѣтельному предстоитъ вѣчное счастье, а злу наказаніе.

Мы бессмертны! Но бессмертія два вида. Есть бессмертіе блаженное, есть бессмертіе несчастное. Хотите, братіе, имѣть часть въ блаженномъ бессмертіи? Возлюбите

истину и добро рѣшительною и непоколебимою любовію. Но между нами, къ сожалѣнію, не болѣе ли такихъ, которые склонны любить истину и добро, да недовольно тверды доброю волею, чтобы постоянно стоять за нихъ, не довольно тверды, чтобы всегда съ успѣхомъ бороться съ своими злыми склонностями, съ соблазнами міра и всею суетою его? Вотъ тебѣ, христіанинъ, не твердый въ борьбѣ со зломъ, мысль о блаженномъ безсмертіи, какъ благодатная, побѣдоносная сила, могущая воодушевить тебя на брань со зломъ до пота и крови. Зло сильно, зло обаятельно! Но вспомни, что ты здѣсь на землѣ только начинаешь свою жизнь, а далѣе ты — сынъ вѣчности; стоитъ ли изъ-за нѣсколькихъ лѣтъ на землѣ, еслибы въ теченіе ихъ и общалась тебѣ жизнь полная удобствъ и удовольствій, измѣнять истинѣ и отдаться въ плѣнъ лжи и пороку, а потомъ цѣлую вѣчность страдать, безъ чаянія какой либо отрады? О, да не будетъ сего! Какъ не поработать здѣсь на землѣ для вѣнца блаженной вѣчности, какъ не понести зноя и холода земнаго, бѣдности и несчастій, для вѣчнаго торжества истины и правды! И тѣмъ болѣе мысль о блаженномъ безсмертіи сильна воодушевить всякаго труженика добра — и на престолѣ царскомъ и въ хижинѣ, — что этотъ вѣнецъ блаженнаго безсмертія не издали только сіяетъ намъ изъ загробной жизни, — нѣтъ! Заря блаженнаго безсмертія и сюда на землю льетъ кроткій свѣтъ свой въ душу праведника, въ спокойствіи совѣсти и въ сладкомъ сознаніи исполненія своего долга.

— Какъ желалось бы, братіе, чтобы между нами не было людей съ тѣми свойствами, которыя лишаютъ человѣка блаженнаго безсмертія и широко отворяютъ ему двери ада.

Внемлите: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодѣи, ни воры, ни сребролюбцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, по Слову Божию, царствія Божія не наследуютъ (1 Кор. 6. 9, 10.) и ничто скверное не взойдетъ туда (Ап. 21, 27.). Страшно слышать такой приговоръ! Но, можетъ быть, приговоръ сей, услышанный слухомъ сердца, способнаго къ покаянію, спасалъ и спасетъ многихъ.

Можно ли намъ, братіе, бояться трудности пути къ блаженному безсмертію, когда намъ всегда готова божественная помощь на пути семъ? Слышите, что вѣщаетъ Церковь о Божіей Матери? — во успеніи міра не оставила еси. Что значить, что она, живущая и по смерти, міра не оставила, какъ не то, что на пути къ блаженному безсмертію мы не одни, съ собственными только силами? Намъ сопутствуетъ и всякую болѣзнь нашу врачуетъ, всякую скорбь нашу не только облегчаетъ, даже прелагаетъ въ радость, отъ всякихъ искушеній — будутъ ли онѣ отъ лукавыхъ духовъ, или отъ злыхъ людей — избавляетъ Она, Матерь Божія, въ молитвахъ о насъ неусыпающая и въ предстательствахъ за насъ предъ Господомъ непреложное упованіе наше. Аминь.

РЪЧЬ

при молебствіи въ лицейской церкви по случаю открытія ученія въ Ришельевскомъ лицѣ, сказанная 16-го Августа 1862 года профессоромъ богословія, протоіереемъ Михаиломъ Павловскимъ.

Молитвою начинаемъ мы ученіе наше. Что это? одинъ устарѣлый обычай? — Если и такъ; то есть ли и какой смыслъ въ немъ? Быть не можетъ, чтобъ не было смысла и значенія въ обычаяхъ, свято и нѣнарушимо хранимыхъ и не одною Церковію, а всѣмъ человѣчествомъ: ибо вездѣ, гдѣ начинаютъ учиться, молятся.

Такъ, человѣкъ всегда и вездѣ чувствовалъ свою зависимость отъ Бога. Спросите исторію, — она скажетъ вамъ, было ли когда нибудь такое время, когда человѣчество поставило себя внѣ всякой зависимости отъ Творца и Его Промысла. Были времена глубокаго мрака и невѣднія на землѣ, но и во мракѣ человѣкъ, какъ слѣпецъ, ошупью искалъ свѣта и находилъ не всегда, правда, чистый, но свѣтъ, или, по крайней мѣрѣ находилъ то, что казалось ему свѣтомъ въ противоположность окружавшей его тьмѣ. Не естественно ли было послѣ сего, человѣку всякій разъ, когда онъ обращался къ наукѣ, къ такъ называемому *просвѣщенію*, обратиться прежде всего къ Свѣту всякаго свѣта? Не естественно ли было для него, прежде нежели за-

глянетъ онъ въ азбуку науки, взглянуть на небо, испи-
санное такими буквами и задачами, которыя тысящелѣтія
читаетъ и рѣшаетъ человекъ и все жалуется, что многого
еще не дочиталъ, многого не разобралъ?...

Но можетъ быть, съ окончаніемъ азбуки науки — ея
первыхъ начатковъ, должна окончиться и молитва? Можетъ
быть, науки и ученія высшія достаточно имѣютъ силу въ
самихъ себѣ, чтобъ идти имъ и вести за собою другихъ —
однимъ безъ помощи свыше? — Но разсудите: высшія
ученія сознаютъ нужду въ руководствахъ писанныхъ и въ
живыхъ руководителяхъ: какъ же не сознавать имъ нужды
въ томъ свѣтѣ, безъ котораго всѣ руководства къ нау-
камъ темны и всѣ руководители несовершенны? — И мы
имѣемъ не мало книгъ, завѣщанныхъ намъ глубокою древ-
ностью, книгъ, полныхъ ума и учености, первыя и послѣд-
нія страницы которыхъ носятъ на себѣ великое имя Бога.
Мы знаемъ не одного мыслителя, который съ глубиною
мысли и науки соединялъ въ себѣ глубокое благоговѣніе къ
Творцу. Довольно намъ вспомнить одного *) — того великаго
мыслителя, который проникъ въ тайны, сокрытыя въ глу-
бинахъ небесъ, который открылъ и выяснилъ изумленнымъ
смертнымъ чудные законы и устройство вселенной, и
который никогда не произносилъ имени Божія, не обна-
живъ прежде убѣленной сѣдинами головы своей и не при-
клонивъ ее. Такова всегда была истинная наука! Таковы
всегда были истинно просвѣщенные!

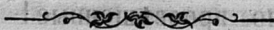
Итакъ, не одинъ обычай собралъ насъ сюда для мо-
литвы, а потребность — получить силы для великаго дѣла
ученія отъ Него, Всемогущаго, и освященіе науки отъ
Него, — Единаго Святаго.

*) Ньютонъ.

Помолимся же отъ души всѣ — одни, да подастъ имъ Богъ уста и премудрость учить истинной мудрости, а другіе — да отверзетъ имъ умъ и сердце принимать доброе ученіе не для одной временной, а и для заgrabной — вѣчной жизни!

Помолимся особенно нынѣ, когда начинаемъ такой годъ ученія, подобнаго которому не было и не будетъ во всей долгодѣтельной жизни нашего училища. Начинающійся годъ ученія, какъ видно по всему, есть послѣдній годъ для нашего лица. Ему предстоитъ *преобразование*, т. е. перемена къ лучшему: — ибо не преобразуютъ же того, что во всѣхъ отношеніяхъ совершенно. Помолимся же, чтобы въ преобразованное училище высшихъ ученій войти намъ готовыми усвоить себѣ всѣ благодѣнія преобразования, — а для сего не помолимся только, а и позаботимся о томъ, чтобъ наступающій годъ былъ для насъ годомъ усиленныхъ трудовъ и успѣховъ въ наукахъ: иначе — помнимъ, самое лучшее училище не преобразитъ того, кто самъ не позаботился о преобразованіи себя — въ мысли, въ чувствѣ — во всей жизни своей! — Гробъ всегда останется гробомъ!...

Господь и Его благодать да поможетъ всѣмъ намъ!

С Л О В О

по случаю поминовенія основателей и благотворителей г. Одессы, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ (*).

Блажени мертвиі, умирающіи о Господь!

Поминовенія умершихъ, большею частію, составляютъ предметъ сѣтованія и скорби, причину слезъ и воздыханій. Настоящее поминовеніе наше, брат. мои, составляетъ, напротивъ, истинное торжество нашего града, вызываетъ не слезы печали, а слезы радости и благодаренія. Отъ чего? Отъ того, что мы воспоминаемъ нынѣ, въ лицѣ почившихъ благодѣтелей нашего града и страны, многообразныя доблести, которыми украшаетъ челоуѣка св. Вѣра Христова; — высокіе подвиги любви, благотворенія и самоотверженія, которыя вдыхаетъ сердцу и къ которымъ руководить разумъ челоуѣка просвѣщающая благодать Господня; — многообразныя благодѣянія Божіи, которыя оказалъ Господь граду и всей странѣ нашей чрезъ избранныхъ Своихъ, приснопамятныхъ основателей и благодѣтелей его.

И во первыхъ, мы поминаемъ Благочестивѣйшихъ Монарховъ Россіи, которыхъ царственная мудрость издавеча предузрѣла и задолго предназначала всю будущую славную

*) 21-го Августа 1857 года.

судьбу сего края; коихъ царственная власть и могущество изторгли его изъ-подъ варварской власти поклонниковъ магометовыхъ, и изъ пустыннаго кочевья полудикихъ племень преобразила въ край цвѣтущій и благоденствующій; коихъ царственная благодѣтельность оживила его лучами милостей и щедротъ, возбудила его къ новой жизни и дѣятельности, возрастила въ немъ обильные плоды промышленности и просвѣщенія.

Мы поминаемъ мудрыхъ градоначальниковъ, которыхъ сердце царево, движимое рукою Божіею, прозорливо избирало и поставляло исполнителями мудрыхъ совѣтовъ своихъ о нашемъ градѣ и краѣ. И чего не сдѣлали для града и страны нашей эти избранные слуги не токмо престола царственнаго, но паче самаго промысла Божія? Кажется, каждый камень въ зданіяхъ града нашего есть памятникъ ихъ дальновидной мудрости, ихъ прозорливой ревности о благѣ ввѣреннаго ихъ попеченію края. Кажется, каждое дерево, зеленѣющее въ глазахъ нашихъ, есть живой свидѣтель ихъ отеческой заботливости, которая обнимала все — отъ самыхъ великихъ дѣлъ, коими созидалось благоденствіе всего края, до самыхъ малыхъ вещей, служащихъ къ нашему увеселенію. Не достало бы намъ времени изобразить здѣсь, хотя кратко, это — истинное чудо человѣческой силы и мудрости, какъ въ одно полустолѣтіе, на пустынномъ берегу моря, возникъ и расширился, выросъ и укрѣпился градъ нашъ, не только сравнившійся, а далеко превзошедшій многіе отечественные грады, созидавшіеся многими вѣками. И кому стали бы мы рассказывать объ этомъ? Каждый житель Одессы есть живой свидѣтель тѣхъ неуслынныхъ попеченій, коими, можно сказать, лильали градъ

нашъ, какъ самое любимое дитя свое, наши незабвенные градоначальники.

Мы поминаемъ и мудрыхъ іерарховъ, коихъ отеческой попечительности вся страна наша обязана своимъ духовнымъ просвѣщеніемъ. На каждомъ, такъ сказать, шагу встрѣчаешься съ этимъ отеческимъ попеченіемъ о духовномъ благѣ ввѣреннаго ихъ смотрѣнію края. Ихъ пастырскою ревностію насаждены повсюду храмы Божіи среди этихъ недавно еще дикихъ пустынь; ихъ святительскими молитвами очищена и освящена вся страна наша отъ преобладавшаго надъ нею мрака лжевѣрія. Ихъ апостольская ревность о славѣ Божіей благоукрасила градъ нашъ свѣтлыми торжествами духовными, огласила всю страну нашу живымъ словомъ евангельскаго благовѣстія.

Мы поминаемъ и тѣхъ доблестныхъ согражданъ нашихъ, кои жили не столько для себя, сколько для блага своихъ ближнихъ, трудились во всю жизнь, чтобъ плодами трудовъ ихъ наслаждались всѣ. Чѣмъ болѣе посылалъ имъ Господь, тѣмъ болѣе возсылали они къ Нему въ дѣлахъ милосердія и благотворенія. Чѣмъ болѣе умножались ихъ сокровища, тѣмъ болѣе возгаралось сердце ихъ благодарностію къ Богу, тѣмъ болѣе возрастала любовь ихъ къ собратіямъ своимъ, тѣмъ болѣе разширялся кругъ благотворительной ихъ дѣятельности, тѣмъ болѣе возгарался духъ ихъ ко всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна.*

Мы поминаемъ наконецъ и христіюлюбивыхъ воиновъ и военачальниковъ, которые своею кровію и своею жизнію искупили намъ безопасность отъ враговъ нашихъ, которые, защищая градъ нашъ и страну нашу, положили животъ свой на брани. Благодареніе Господу, и не много этихъ

е ртвь, павшихъ при защитѣ нашего града въ день при-
снопамятной для Одессы Великой Субботы: но тѣмъ дра-
гоцѣннѣе для насъ эти жертвы, тѣмъ горячѣе обязаны мы
молиться объ упокоеніи душъ ихъ во царствіи Божіемъ.

Такое поминовеніе не есть ли, по истинѣ, свѣтлое тор-
жество святой Вѣры, которая есть источникъ и корень
всего добраго въ человѣкѣ; торжество любви христіанской,
которою движется и оживляется сердце человѣческое ко
всему благому и полезному; торжество Церкви Христовой,
которая не знаетъ лучшаго утѣшенія, какъ видѣть гчада
своя во истинѣ и правдѣ ходящія; торжество человѣчества,
которое такъ много страдаетъ отъ прирожденнаго всѣмъ
намъ зла и грѣха, что не можетъ не радоваться, когда вос-
спитываются и созрѣваютъ на лонѣ его истинные граждане
вѣчнаго царствія Божія. По истинѣ *блажени мертвіи, уми-
рающіи о Господѣ.*

Т. е., брат. мои, блажени тѣ мертвіи, кои, въ продолженіе
жизни, одушевляясь вѣрою живою и дѣйственной, любовію
чистою и безкорыстною, упованіемъ крѣпкимъ и неотпа-
дающимъ, подвизаются ходити во всѣхъ заповѣдяхъ и оправ-
даніяхъ Господнихъ безпорочно, трудиться для блага
общества и Церкви Христовой, въ пользу не свою токмо,
а и ближнихъ своихъ, — и, возлегая на смертный одрѣ, могли
сказать, подобно Самуилу, ко всѣмъ, среди коихъ провели
жизнь свою: *се азъ, отвѣщайте на мя предъ Господемъ,
аще кого отъ васъ насильствовахъ, или кого утѣснилъ,
или отъ руки нѣкоего пріяхъ мзду, извѣщайте на мя.*
Блажени тѣ мертвіи, кои въ продолженіе земнаго стран-
ствованія, среди самыхъ суетъ и попеченій житейскихъ, не
забывали о небесномъ отечествѣ своемъ, къ нему устрем-
ляли умъ и сердце свое, въ немъ утверждали чаянія и

надежды свои, въ немъ искали неоскудѣваемаго сокровища сердца своего, для стяжанія его готовы были жертвовать всѣми данными имъ отъ Бога талантами. Блажени мертвіи, кои, при всемъ стремленіи къ правдѣ и благочестію, не полагались на свою праведность, искали и жаждали оправданія во Христѣ Иисусѣ; а потому до конца жизни не преставали сокрушаться о грѣхахъ своихъ, исповѣдать ихъ предъ Богомъ, и отъ Него Единого чаять оправданія и помилованія. Словомъ, блажени тѣ мертвіи, кои приблизились ко вратамъ смерти съ онымъ утѣшительнымъ сознаніемъ апостольскимъ: *подвигомъ добрымъ подвижася, теченіе совершихъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ въпецъ правды, еюже воздастъ мнѣ Господь въ день онъ, праведный Судія.*

О семъ-то блаженствѣ поревнуемъ, брат., и мы; — и это будетъ пріятнѣйшею благодарностію и самымъ лучшимъ утѣшеніемъ поминаемымъ нами благодѣтелямъ града нашего. Что можетъ быть пріятнѣе отцамъ, какъ видѣть чадъ своихъ добрыми и счастливыми! Аминь.

(*) Изъ рукописи: Религіозная исторія Лодовика Христофора, составленная Н. В. Соловьевымъ.

ТАТАРСКОЕ ИГО

и подвиги св. благовѣрнаго в. князя Алексеандра Невскаго *).

На югѣ отъ Иркутска, близъ стѣнъ Китая, въ кочующемъ племени Моголовъ явился человекъ, возмечтавшій покореніемъ всего свѣта водворить на землѣ миръ, — и въ этой мечтѣ разрушилъ почти всѣ царства Азіи. Завѣщавая мечту свою сыновьямъ, и раздѣлая между ними свѣтъ, одному изъ нихъ онъ указалъ западъ. Этотъ сынъ скоро померъ. Тогда наслѣдникъ его, Батый, съ огромнымъ войскомъ двинулся изъ-за Урала и, подобно урагану, опустошительно пронесся по областямъ средней Россіи до самыхъ предѣловъ княжества новгородскаго. Въ другой походъ онъ устремился на западъ по областямъ южной Россіи, и съ мечемъ и огнемъ достигъ предѣловъ Германіи. Только извѣстіе о смерти дѣда заставило его возвратиться къ предѣламъ Азіи и спасло Европу. Въ Россіи, Польшѣ, Венгріи, Богеміи села исчезли, города лежали въ развалинахъ, жители избиты или плѣнены: немногіе спаслись въ дремучихъ лѣсахъ и непроходимыхъ болотахъ.

Оставивъ мечту дѣда, Батый рѣшился господствовать надъ Россією, и, чтобы не отдаляться отъ азіатскихъ ордъ

---

*) Изъ рукописи: Чтеніе изъ исторіи Церкви Христовой, составленное П. Н. Соколовымъ.

и, на случай нужды, имѣть въ нихъ помощь, расположился съ своею ордою недалеко отъ устья Волги. Тогда уцѣлѣвшіе князья Россіи должны были являться къ нему съ покорностію и, при входѣ въ шатеръ его, исполнять нѣкоторые языческіе обряды, какъ то, проходить чрезъ огонь и поклоняться образу дѣда его, великаго Хана, или только кланяться на востокъ — гробу его. Послѣ чего Батый давалъ имъ грамоты на право княженія, а великихъ князей отсылалъ еще къ великому Хану въ дальніе предѣлы Азіи.

Въ эти времена, тяжкія для русскаго народа, явился ангелонъ хранителемъ его св. Александръ, князь новгородскій. Онъ отличался необыкновеннымъ разумомъ и силою мышцъ, мужествомъ и красотою. Пріятный голосъ его гремѣлъ какъ труба въ народныхъ собраніяхъ, — и Новгородцы съ любовію и уваженіемъ внимали его совѣтамъ. Новгородъ тогда еще былъ свободенъ отъ ига восточныхъ варваровъ; но за то иновѣрные сосѣды съ большею дерзостію стали нападать на него съ сѣвера и запада. Такъ, въ одно время явилось многочисленное войско шведскаго короля, подъ предводительствомъ славнаго полководца Биргера, и угрожало завоеваніемъ Ладоги и самаго Новгорода. Надменный вождь велѣлъ сказать новгородскому князю: «ратоборствуй со мной, если смѣешь; я уже стою на твоей землѣ.» — Александръ не смутился. Укрѣпивъ себя молитвою въ Софійскомъ храмѣ и принявъ благословеніе святителя новгородскаго, онъ, сказавъ малочисленной дружинѣ своей: «друзья! насъ немного, а врагъ силенъ; но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ; идите съ вашимъ княземъ», — и поспѣшилъ выступить въ походъ, не дожидаясь прибытія другихъ войскъ.

Александръ скоро достигъ стана непріятельскаго. Здѣсь встрѣтилъ князя начальникъ приморской стражи его, и, извѣщая о силѣ и движеніяхъ непріятелей, присовокупилъ: въ эту ночь я молился на берегу финскаго залива, какъ вдругъ освѣтилась поверхность моря, — и я увидѣлъ ладію съ гребцами, одѣянными мглою. Среди ихъ — два лучезарныхъ витязя въ червленыхъ одеждахъ, совершенно похожіе на святыхъ мучениковъ, Бориса и Глѣба, какъ изображаются они на иконахъ. Старшій сказалъ младшему: «поможемъ родственнику нашему Александру». — Князь запретилъ говорить о томъ кому либо, — и какъ молнія устремился на Шведовъ. Внезапность и быстрота удара привели въ замѣшательство враговъ. Россіяне цѣлый день рубили и кололи ихъ. Самъ князь принималъ личное участіе въ бою; увидѣвъ Биргера, онъ устремился на него съ коіемъ и поразилъ его въ самое лицо. Темнота ночи спасла остатокъ бѣгущихъ. — Такая побѣда на берегахъ Невы возвеличила Александра въ глазахъ современниковъ и доставила ему имя героя Невскаго. Батый слышалъ о достоинствахъ и побѣдѣ Александра и прислалъ сказать ему: «князь новгородскій! тебѣ извѣстно, сколько народовъ покорилъ мнѣ Богъ; ты ли одинъ будешь непокоренъ? Немедля явись въ шатеръ мой, — и ты узришь славу и величіе Моголовъ». Въѣстъ съ этимъ оскорбительнымъ призывомъ, князь получилъ горестное извѣстіе и о кончинѣ родителя, умершаго на возвратномъ пути изъ Азіи, куда ѣздилъ оцъ на поклоненіе великому хану. Александръ любилъ отечество болѣе княжеской чести, и, не желая, чтобы оно испытало новое нашествіе могущественнаго варвара, явился въ станъ его. Мужественный видъ героя, его разумныя слова и пламенная любовь къ

отечеству пробудили уваженіе къ нему и въ грубомъ властелинѣ. Батый принялъ его съ честію.

Послѣ сего Александръ съ старшимъ братомъ отправился еще въ Азію къ великому Хану, орда котораго расположена была по южнымъ склонамъ Алтайскихъ горъ. На семь пути, въ безводныхъ пустыняхъ, ему надлежало терпѣть голодь и жажду, видѣть кости погибшихъ путниковъ и каждый день ожидать себя подобной участи. Но Господь хранилъ св. князя, и онъ благополучно прибылъ въ Золотую Орду. Великій Ханъ былъ такъ доволенъ Александромъ, что, утвердивъ на великокняжескомъ владимірскомъ престолѣ по обычаю старшаго брата его, ему самому отдалъ, кромѣ новгородской области, южная области Россіи, хотя онъ уже находились подъ управленіемъ Батыевыхъ чиновниковъ.

Старшій братъ Александровъ своимъ неблагоразуміемъ скоро навлекъ на себя гнѣвъ Батыя, — и бѣжалъ изъ Владиміра. Татары явились съ оружіемъ въ его области, разоряли города и села, убивали и плѣняли людей. Тогда Александръ поспѣшилъ явиться въ шатеръ Батыя, и благоразумными представленіями утолил гнѣвъ его. Ханъ отдалъ ему великокняжескій престолъ, и отозвалъ войска, опустошавшія Россію.

Съ смертію Батыя открылись для Александра большіе труды. Новый Ханъ съ русскихъ областей потребовалъ поголовной дани и прислалъ чиновниковъ для переписи народа. Зная могущество варваровъ и невозможность сопротивляться имъ, князь легко склонилъ народъ къ поголовной дани въ областяхъ великаго княжества и другихъ княжествъ, испытавшихъ силу татаръ; но какихъ трудовъ стоило ему сдѣлать это въ вольномъ Новгородѣ, гдѣ кня-

жилъ гордый сынъ его и куда также прибыли ханскіе чиновники для переписи народа. Здѣсь Александру пришлось возлагать узы на своего сына, усмирять мятежныхъ бояръ и собственною особою охранять ханскихъ чиновниковъ отъ насилія народа.

Дань, платимая Татарамъ, была невелика и сносна для народа, когда собирали ее ханскіе чиновники или сами князья; но она стала невыносимою, когда взята была на откупъ хивинскими купцами и евреями. Во многихъ городахъ произошло возмущеніе; откупщики и бывшіе при нихъ Татары избиты или изгнаны. При такихъ обстоятельствахъ, чего надлежало ожидать отъ страшныхъ поработителей, какъ не новаго разоренія селъ и городовъ и новой гибели народа и князей. Но Александръ рѣшился спасти отечество, пожертвовавъ собою, и отправился въ орду. Цѣлый годъ провелъ онъ у подножія ханскаго престола, и достигъ всего, чего можно было желать для отечества въ тогдашнія времена. Вина народа прощена, сборъ дани ввѣренъ князьямъ. Александръ исходатайствовалъ у Хана даже позволеніе въ столицѣ его строить церкви и жить епископу.

Но труды, подъятыя во спасеніе отечества, истощили силы героя Невскаго. На возвратномъ пути отъ Хана онъ заболѣлъ, и, принявъ схиму, скончался съ именемъ Алексія. Всероссійскій митрополитъ Кирилль, оставивъ Кіевъ, жилъ тогда во Владимірѣ. Карамзинъ пишетъ: свѣдавъ о кончинѣ в. князя, митрополитъ воскликнулъ: «солнце отечества закатилось», — и залился слезами. Его не поняли. — «Не стало Александра,» проговорилъ онъ сквозь слезы, — и всѣ оцѣпенѣли отъ ужаса. Всѣ почувствовали, какъ онъ былъ дорогъ и необходимъ для отечества. Духовенство, вельможи,

народъ въ глубокой скорби повторяли одно: «погибаемъ». — Тѣло в. князя уже везли въ столицу — Владиміръ. Не смотря на зимній холодъ, митрополитъ, князья и всѣ жители стольнаго города шли навстрѣчу гроба до Боголюбова. Не было человѣка, который бы не плакалъ и не рыдалъ; всякому хотѣлось облобызать мертваго и сказать ему, какъ живому, чего лишилось въ немъ отечество. Самые новгородцы, отъ души молясь о усопшемъ князѣ, говорили: «онъ много потрудился для Новгорода и для всей земли русской» *).

При гробѣ св. князя, въ теченіи послѣдующихъ вѣковъ, происходили многія чудеса, а въ началѣ XVIII вѣка гробъ сей съ святыми мощами Петромъ I перенесенъ къ берегамъ Невы, на благословеніе новой столицы.

26-ю Августа, день срѣтенія чудотворной иконы Владимірскія Божія Матери **).

Господь, возложившій на Россіянъ оковы могольскаго рабства въ началѣ XIII вѣка, въ концѣ XIV вѣка среди самыхъ Моголовъ приготовилъ млатъ для сокрушенія этихъ оковъ. Въ одной изъ странъ, завоеванныхъ ими въ Азіи, явился новый завоеватель, по имени Тамерланъ. Покоривъ многія царства Азіи, онъ два раза вступалъ въ предѣлы Россіи, и все какъ бы для того, чтобы истребить полчища нашихъ поработителей. Въ послѣдній разъ, разоривъ самую столицу ихъ близъ устьевъ Волги, завоеватель устремился и къ Москвѣ. Полмилліона войска его несли гибель и опу-

*) Ист. Рос. Гос. подъ 1241 — 1261 г.

**) Ист. Рос. Гос. Карам. подъ 1393 — 1395 снес. Четви. Мин. Авг. 26 день.

стошеніе. Но Россіяне вспомнили о свѣтоносной иконѣ Богоматери, нѣкогда побѣдоносно сопутствовавшей Боголюбскому противъ магометанъ, и рѣшились перенести ее изъ Владиміра въ Москву. Пятнадцатаго Августа, несомая священнослужителями, свѣт. икона уже приближалась къ Москвѣ. Духовенство, вельможи, народъ спѣшили встрѣтить ее за городомъ, и столько-что шумѣли ликъ Богоматери, какъ всѣ воскликнули: «Мати Божія! спаси насъ» — и пали ницъ.

Молитва вѣрныхъ была услышана. Въ тотъ же день Тамерлану послѣдовало страшное видѣніе во снѣ. Ему представилась высокая гора, съ которой нисходили святители съ золотыми жезлами въ рукахъ и указывали на станъ его. Надъ ними, въ воздухѣ, сіялъ необыкновенный свѣтъ, и въ этомъ свѣтѣ зрѣлась Царица, облеченная въ багряныя одежды и озаренная молніевидными лучами. Ее окружало множество грозныхъ воиновъ, уготованныхъ на брань. Царица, казалось, молилась: руки ея были простерты горѣ. Вдругъ она даетъ знакъ воинству своему устремиться на Тамерлана. Завоеватель проснулся. Устрашенный видѣніемъ, онъ остановилъ свои полчища и долго стоялъ на одномъ мѣстѣ, къ изумленію многихъ русскихъ, находившихся въ его станѣ. Наконецъ, 26 августа 1395 года, онъ двинулъ полчища свои назадъ, и на пути своемъ опустошилъ Крымъ и кавказскія области.

Благодарные Россіяне на мѣстѣ срѣтенія иконы устроили монастырь, названный отъ того Срѣтенскимъ, и 26 Августа праздновали и празднуютъ явленіе чудесной помощи Божіей Матери противъ страшнаго нашествія Тамерлана. Но вмѣстѣ съ этимъ въ этотъ день, или правильнѣе въ день успенія Богоматери, мы не безъ основанія мо-

жем праздновать и освобожденіе нашего отечества отъ ига могольскаго. Послѣ нашествія Тамерлана, разгромившаго главное гнѣздо Татаръ при Волгѣ и другія берлоги ихъ, могущество этихъ варваровъ дѣйствительно ослабѣло, и власть ихъ надъ Россіею, спустя нѣсколько лѣтъ, прекратилась сама собою.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Крестный ходъ въ Одессѣ 22-го Августа.—Два предстоящія торжества въ великомъ Новѣ-Городѣ.—Свѣдѣнія по крестьянскому дѣлу. Пожертванія въ пользу Болгарскихъ переселенцевъ въ Крыму.—Разрѣшеніе наданія Вятскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей.—Извѣстіе о кончинѣ преосвященнаго Евгенія, архіепископа Пековского.—Пожертванія на духовныя заведенія, состоящія въ Московской епархіи.

Лѣтопись текущихъ событій начинаемъ съ Одессы. День 22-го Августа для жителей Одессы остается днемъ высокаторжественнымъ и послѣ того, какъ пересталъ онъ, со времени кончины Государя Императора Николая Павловича, быть таковымъ для всей Россіи. (Извѣстно, что прежде это былъ день священнаго коронованія Его Величества). Въ настоящемъ годѣ день основанія Одессы былъ отпразднованъ жителями ея уже въ *четырнадцатый* разъ, со времени учрежденія *крестнаго хода* въ память этого событія. Какъ и въ прежніе годы, наканунѣ этого дня, 21-го Августа, слушали въ здѣшнемъ кафедральномъ соборѣ заупокойную литургію, которую совершилъ преосвященнѣйшій Димитрій, архіепископъ херсонскій и одесскій, и потомъ — панихиду о упокоеніи въ Бозѣ почившихъ основателей и благодѣтелей г. Одессы. На ектеніяхъ возносились священныя для Одессы имена Императоровъ: Павла I, Александра I, Николая I и императрицъ: Екатерины II, Марии и Елисаветы, имена архипастырей края сего и па-

стырей града, имена бояръ: Юсифа (Дерибаса), Эммануила (де-Ришелье), Михаила (кн. Воронцова) и другихъ сановниковъ и гражданъ, положившихъ основаніе граду нашему, или своими трудами и пожертвованіями упрочившихъ существованіе его, а также имена и воиновъ, въ послѣднюю войну павшихъ при защитѣ Одессы. Послѣ исполненія святаго долга къ умершимъ, тѣмъ съ большею свѣтлостію жители Одессы срѣтають день своего торжества. Какъ присутствія въ казенныхъ мѣстахъ, такъ ученія и торговли и суеты будничной въ Одессѣ въ этотъ день не бываетъ. Въ городскомъ праздникѣ принимаетъ участіе все населеніе города — жители всѣхъ націй и христіанскихъ вѣроисповѣданій. Евреи и Караймы приносятъ благодарственныя молитвы Богу въ своихъ синагогахъ. Съ благовѣстомъ въ Михайловскомъ монастырѣ, гдѣ въ этотъ день съ большимъ соборомъ преосвященный архипастырь совершаетъ литургію, сюда — къ крайнему предѣлу города — начинаютъ двигаться отряды войскъ, назначенныхъ въ торжественную процессію, городскіе цехи съ ихъ значками и булавами и низшіе церковные служители съ священными хоругвями. По окончаніи литургіи, на которой всегда бываетъ приличное торжеству слово *), весь, можно сказать, городъ съ крестнымъ ходомъ, по направленію Троицкой и Италіанской (въ настоящемъ годѣ Ришельевской) улицъ шествуетъ къ приморскому бульвару. Представители сословій и особыя корпорации, а также воспитанники учебныхъ заведеній занимаютъ въ немъ свое мѣсто, по однажды составленному це-

*) Сказанное въ настоящемъ годѣ о. протоіереемъ Михаиломъ Павловскимъ, будетъ помѣщено въ слѣд. № Вѣдомостей.

ремоніалу. Все, что есть дорогаго для гражданъ, какъ напр. царскія грамоты, данныя въ разное время городу, знамя городское, знамя турецкое, Высочайше пожалованное городу, предносится въ этомъ торжественномъ шествіи. Но что особенно придаетъ важное — православное и всероссійское значеніе нашему торжеству — это свящ. иконы Пресв. Дѣвы и св. угодниковъ Россійскихъ, присланныя къ первому еще празднику на благословеніе отъ Церкви и обителей св. Руси, начиная отъ самыхъ дальнихъ сѣверныхъ ея предѣловъ до знаменитыхъ обителей Печерскихъ. По прибытіи крестнаго хода на бульваръ, процессія останавливается у памятника Герцога Ришелье, лицомъ къ морю и храму Всѣхъ Святыхъ Россійскихъ, въ которомъ хранится помянутая дорогая святыня. Преосвященный архипастырь восходитъ на возвышенный амвонъ, осѣненный св. хоругвями, и, преклонивши со всѣмъ народомъ колѣна, молится о ниспосланіи на градъ и жителей его благословенія свыше.

Чтобы лучше ввести читателей въ духъ нашего праздника и объяснить не бывавшимъ на немъ священное значеніе его, мы приведемъ здѣсь самую эту молитву, нарочито на сей случай составленную.

«Владыко Господи, Боже нашъ и отецъ нашихъ, Всемогущій Зиждителю видимыхъ и невидимыхъ, Премудрый Строителю настоящихъ и грядущихъ, нарицай не суцая яко суцая, суцимъ же силу и крѣпость подавай, Его же Вседержительнымъ Промысламъ жизнь и сожителство человѣческое опредѣленіе приѣмлютъ, Иже и сему граду нашему основатися нѣкогда на мѣсть семъ благоволивый, и въ немнозѣ времени въ толикую силу и благомѣіе его приведый,

яко сравнитися ему со старьйшими грады земли отечественныя, — призри съ высоты святыя Своя на ны, смиренныя обитатели града сею, творящія нынѣ благочестно память основанія его, и благоутробнѣ приими возносимый къ Тебѣ гласъ хвалы и славословія за вся, ими же ущедрилъ еси мѣсто сіе! — Благодарнѣ предъ лицемъ неба и земли исповѣдуемъ, яко не нашею мудростію и силою, ниже нашимъ искусствомъ и добродѣтелію, но Твоимъ Всезидительнымъ Промысламъ приидоша въ совершеніе вся, и ниже благоуукрашается градъ сей: аще бо не Ты, Вседѣтелю, созидеши домъ, всеу труждаются зидующіи, и аще не Ты, Всепромыслителю, сохраниши градъ, всеу будетъ бдѣй стрейй. Тебѣ убо Единому да будетъ отъ насъ слава и честь, хвала и благодареніе, въ настоящій день и во вся вѣки! И яко же отъ Тебе, аще и недостойни, пріяхомъ еже и мамы, сице на Тя возлагаемъ все упованіе наше и въ предняя, и отъ Твоея восполняющія десницы чаемъ пріяти недостающая намъ. Пробави, убо, о Вседержителю, всебогатую милость Твою ко граду нашему, и сохрани его отъ глада, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменниковъ и междоусобныя брани, отъ смертоносныя язвы и всякаго злаго обстоянія. Даруй же намъ плодоносіе, воздухъъ благоураствореніе, моря тишину, жилищъъ крѣпость, входовъъ и исходовъъ свободу, и предѣлъъ нашихъъ безопасность. Надъ всѣми же сими отъжени отъ насъ всеубиitelnый духъ невѣрствія, крамолы и ожесточенія во грѣхахъ; утверди же въ сердцахъъ нашихъъ вѣру праву, любовь нелицемѣрну и упованіе жизни вѣчныя, да,

обитая на мѣсть семъ, и дѣже внемлются племена и языки, юдуже стекаются избытки странъ близъ сущихъ и отдаленныхъ, не увлекаемся, яко маліи дѣти, обычаями сыновъ иноземныхъ, во еже отступити намъ отъ святыхъ преданій и завѣтовъ отцевъ нашихъ, и да не прельцаемся красными міра сего, во еже забыти намъ, яко вси мы есмь странники и пришельцы на земли, имъ же, по скончаніи привременнаго на земли житія, подобаетъ внити ко обитанію въ оный великій и святой градъ, ему же Художникъ и Содѣтель Ты Самъ еси, Зиждителю всяческихъ. Ей, Владыко и Господи, оради сердца наши благодатію и страхомъ Твоимъ святымъ отъ всякаго грѣха и соблазна, да въ чистотѣ и правдѣ проживемъ вся дни живота нашего, славя предъ языки иноверными, не словами точію, но паче блажими дѣланіями, всесвятое имя Твое, подавая образъ благочестія, воздержанія и милосердія градомъ и всямъ ближнимъ и дальнимъ, и радуя собою сердце Помазанника Твоего, благочестивѣйшаго Государя Императора АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Да пребудетъ, о Всемилосердый, милость Твоя на насъ и градъ нашъ: яко же въровахомъ и уповахомъ на Тя, да не постыдимся во вѣки. — Аминь.

Послѣ сей молитвы, бываетъ отпустить литіи и многолѣтіе. Затѣмъ крестный ходъ, въ томъ же порядкѣ, съ пѣніемъ церковныхъ пѣсней, слѣдуетъ по Екатерининской и Дерибасовской улицамъ въ соборъ, уже окруженный безчисленнымъ множествомъ встрѣчающаго народа. Духовное наше празднество заключается въ соборѣ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ. Полученное

наканунъ извѣстіе о совершившемся крещеніи Великаго Князя Вячеслава Константиновича было въ семь году новымъ предметомъ благодаренія.

Отъ праздника мѣстнаго, совершаемаго *семидесяти-лѣтнею* Одессою въ память своего основанія, переходимъ къ предстоящему празднику всероссійскому, по случаю открытія памятника тысячелѣтію государства Россійскаго. Вотъ извѣщеніе объ этомъ «Духовной Бесѣды» (№ 32):

«На славныхъ въ исторіи берегахъ Волхова, въ многовѣковомъ кремлѣ нѣкогда великаго Нова-Города, въ настоящемъ году, готовится, какъ извѣстно, необыкновенное государственное торжество, по случаю открытія памятника тысячелѣтію государства Россійскаго. Торжеству этому будетъ предшествовать, также выходящее изъ ряда обыкновенныхъ, празднество церковное. Наканунъ открытія памятника, въ новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, который девятое столѣтіе сохраняется въ первобытной цѣлости и самъ служитъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древняго церковнаго зодчества въ православной Россіи, съ благословенія святѣйшаго синода и съ Высочайшаго соизволенія, имѣетъ быть совершено, съ приличнымъ благолѣпіемъ, переложеніе изъ ветхой деревянной раки въ новую серебрянную нетлѣнныхъ мощей создателя храма, святаго благовѣрнаго князя Владиміра Ярославича.»

Софійскій соборъ пріятнымъ долгомъ считаетъ объявить объ этомъ двоякомъ торжествѣ всѣмъ читателямъ святыни и ревнителямъ славы нашего великаго отечества.»

Новгородскія губернскія Вѣдомости съ предупредительно-стію сообщаютъ и слѣдующее: «По случаю этого двойнаго торжества, предполагая вѣроятнымъ большое стеченіе народа, мы находимъ необходимымъ сказать, что для всѣхъ тѣхъ

лицъ, которыя обязаны присутствовать при церемоніи открытія памятника, со стороны мѣстнаго начальства сдѣланы всѣ распоряженія объ удобствѣ помѣщенія; вмѣстѣ съ тѣмъ приняты мѣры также и къ тому, чтобы прочія лица, которыя по чувствамъ патріотическимъ пожелаютъ къ тому времени прибыть въ Новгородъ, не встрѣтили затрудненія въ помѣщеніи. Но еслибы и за этимъ Новгородъ съ своими слободами Троицкою и Никольскою оказался тѣснымъ, то мы можемъ указать на ближайшія къ Новгороду селенія, расположенныя по берегамъ рѣки Волхова, какъ напр. Городищи, Юрьевскую Слободу, Деревяницы, Хутины и селенія по Волховцу, гдѣ можно найти удобныя помѣщенія, тѣмъ болѣе, что разстояніе самаго дальняго изъ этихъ селеній, Хутины, отъ Новгорода никакъ не болѣе разстоянія между невскимъ монастыремъ и адмиралтейскою площадью, а сообщеніе на пароходахъ гораздо скорѣе, удобнѣе и дешевле, чѣмъ на извозчикахъ, да при томъ жители этихъ селеній занимаются легковымъ извозничествомъ». (Сѣв. Почт. № 178).

Мы уже неоднократно сообщали своимъ читателямъ свѣдѣнія о ходѣ крестьянскаго дѣла въ томъ собственно убѣжденіи, что онѣ не безынтересны и не бесполезны будутъ сельскому духовенству, обращающемуся въ средѣ освобожденныхъ крестьянъ.

Свѣдѣнія, полученныя въ теченіе Іюля мѣсяца, представляютъ крестьянское дѣло въ слѣдующемъ видѣ:

Уставныхъ грамотъ, въ теченіе мѣсяца, представлено 10,781; введено въ дѣйствіе, какъ изъ сего числа, такъ и изъ представленныхъ прежде, 7,270, что вмѣстѣ съ прежними составляетъ число: представленныхъ грамотъ 57,395; изъ нихъ введено въ дѣйствіе 27,378.

Введенныя въ дѣйствіе грамоты относятся къ имѣніямъ, въ которыхъ водворено 2,797,550 душъ крестьянъ.

Причины, препятствующія болѣе успѣшному движенію этого дѣла, тѣже самыя, о которыхъ уже неоднократно было заявлено, т. е. не вполне прекратившіяся еще надежды крестьянъ на новыя льготы, вслѣдствіе чего они уклоняются отъ всякихъ добровольныхъ соглашеній съ помѣщиками, и желаніе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, самихъ владѣльцевъ сохранить, какъ можно долѣе, издѣльную повинность въ тѣхъ размѣрахъ, какіе опредѣлены закономъ до введенія грамотъ. Нельзя впрочемъ умолчать, что въ этомъ отношеніи обзорніе волостей крестьянъ, освобожденныхъ изъ крѣпостной зависимости, возложенное на обязанность начальниковъ губерній и членовъ губернскихъ присутствій, циркуляромъ министерства отъ 2 Мая, какъ видно изъ полученныхъ отзывовъ, принесло существенную пользу. Личныя ихъ разъясненія крестьянамъ новыхъ правъ и обязанностей, въ большей части случаевъ, замѣтно ослабляли смутныя ожиданія ими какихъ-то новыхъ льготъ въ будущемъ, добровольныя соглашенія производились успѣшнѣе; были случаи, что даже въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне упорно отказывались отъ всѣхъ предлагавшихся имъ условій, послѣ разъясненій губернаторовъ, вступали въ новые переговоры и приступали къ заключенію выкупныхъ сдѣлокъ; примѣръ одного имѣнія часто дѣйствовалъ на сосѣднія, и, такимъ образомъ, опредѣленіе поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, по добровольному между ними согласію, послѣдовательно распространялось. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, гдѣ обзорніе волостей производилось уже прежде, крестьяне, слышанные о томъ отъ своихъ сосѣдей, встречали губернаторовъ съ большимъ довѣріемъ, охотно обра-

щались къ нимъ съ просьбами о разъясненіи ихъ недоразумѣній. Во многихъ мѣстахъ замѣтно было, что въ крестьянахъ не осталось даже никакихъ ложныхъ надеждъ, что они совершенно поняли необходимость и значеніе уставныхъ грамотъ и оцѣнили выгоды приобрѣтенія угодій въ собственность. Были случаи, что крестьяне, выражая предъ губернаторами признательность къ «Царю Благодѣтелю» за дарованіе имъ новыхъ правъ, сознавались сами, что съ введеніемъ грамотъ они чувствуютъ значительное облегченіе въ повинностяхъ, а перешедшіе на оброкъ и приступившіе къ выкупу заявили въ одномъ мѣстѣ, что только *теперь* чувствуютъ вполнѣ Царскую милость». (Сѣв. Почта N 179).

По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ министерствѣ по 1-е Августа 1862 г., въ Херсонской губерніи уставныхъ грамотъ введено въ дѣйствіе 235, представлено на утвержденіе 89, итого 324. Душъ водворенныхъ въ сельскихъ обществахъ, въ которыхъ введены уставныя грамоты, 22,742, всѣхъ же временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственниковъ въ херсонской губерніи 144,677. (въ томъ же № Сѣв. Почт.).

Кстати упомянуть здѣсь объ отличіи одного священника казанской губерніи. «Его превосходительство господинъ оберъ-прокуроръ св. синода Алексѣй Петровичъ Ахматовъ, по опредѣленію св. синода отъ 18/20-го Іюня, имѣлъ счастье войти съ всеподданнѣйшимъ докладомъ Государю Императору о награжденіи орденомъ св. Владимира 4-й степени священника села Сергіевскаго, казанской губерніи, Александра Бузановскаго, благодѣтельнымъ вліяніемъ своимъ способствовавшаго къ вразумленію и успокоенію волновавшихся временно-обязанныхъ крестьянъ спас-

скаго уѣзда. Его Императорскому Величеству благоугодно было на докладѣ семь въ 23-й день минувшаго Іюня собственноручно написать: *за подобныя похвальныя дѣйствія Я съ удовольствіемъ даю св. Владимира 4-й степени*». (Дух. Бесѣд. № 39.).

Въ пользу болгарскихъ переселенцевъ въ Крыму пожертвовано прихожанами села Алексѣевки 10 р. и м. Коротяка 6 р. 11 к., всего 16 р. 11 к. Деньги эти чрезъ посредство благочиннаго протоіерея Демиденкова присланы въ редакцію Херсонскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей. Опытъ показываетъ, замѣтимъ кстати, что епархіальныя Вѣдомости, кромѣ прямой своей цѣли, съ пользою могутъ служить и дѣлу благотворенія. Помнится, чрезъ нашу редакцію въ посobie сирійскимъ христіанамъ перешло болѣе тысячи рублей.

А вотъ и еще разрѣшается одинъ подобный органъ, въ порядкѣ времени — *девятый*. Определеніемъ святѣйшаго синода, отъ 12 Іюня 1862 года, положено: согласно съ ходатайствомъ преосвященнаго вятскаго, разрѣшить съ будущаго 1863 года изданіе Вятскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей, по представленной имъ, преосвященнымъ, программѣ». (Дух. Бѣс. № 31).

6-го Іюля скончался на 75 году жизни преосвященный Евгений, архіепископъ псковскій. Погребеніе совершалъ преосвященный Леонтій, епископъ ревельскій, викарій С.-Петербургскій.

Заканчиваемъ «Разныя Извѣстія» достойнымъ вниманія свѣдѣніемъ о *пожертвованіяхъ на духовныя заведенія, состоящія въ московской епархіи*.

1.

При обсужденіи средствъ къ улучшенію быта духовныхъ училищъ, въ нѣкоторыхъ журналахъ было заявлено, что

епархіальные архіереи и монастыри ничего не жертвуютъ въ пользу образованія духовенства. Такого рода жалобы распространяются безъ дальнихъ справокъ, а потомъ не повѣряются: тогда какъ могли бы найти себѣ ограниченіе въ газетахъ нѣкоторыхъ епархій. Но причиною невѣрныхъ разглашеній служить и недостаточная извѣстность такихъ пожертвованій.

Въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ утѣшеніе сообщить о пожертвованіяхъ, въ пользу московской духовной академіи, семинарій и училищъ московской епархіи, сдѣланныхъ въ текущемъ году высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ.

а) По академіи.

1) 17 Апрѣля его высокопреосвященство, по вниманію къ нуждамъ академической бібліотеки, приказалъ отпустить на приращеніе ея изъ суммъ, сбереженныхъ по вѣдомству московской каѳедры, *десять тысячъ рублей серебромъ.*

2) 28 мая вслѣдствіе представленія академическаго правленія, что, по причинѣ дороговизны припасовъ, на суммы, отпускаемыя изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, въ слѣдующій учебный курсъ нельзя содержать положеннаго по штату числа студентовъ, его высокопреосвященство изъ тѣхъ же суммъ московской каѳедры назначилъ къ отпуску на содержаніе полного числа студентовъ *по три тысячи девяти сотъ пятнадцати рублей* какъ на первый, такъ и на второй годы курса.

3) 3 Іюля изъ тѣхъ же суммъ его высокопреосвященство изволилъ назначить на исправленіе академическихъ зданій *десять тысячъ рублей.*

б) По московской семинаріи.

Въ теченіе 1862 года, по распоряженію его высокопреосвященства, отпущено въ вѣдѣніе правленія московской духовной семинаріи *сорокъ двѣ тысячи, сто двадцать одинъ рубль, пятьдесятъ пять копѣекъ серебромъ* на слѣдующіе предметы:

1) На устройство класса для вновь открываемаго втораго богословскаго отдѣленія въ московской семинаріи 2,294 р. 55 к.

2) На покрытіе передержки по содержанію дома и учениковъ московской семинаріи 9,800 р.

3) На окрашеніе желѣзныхъ крышъ на зданіяхъ московской семинаріи 2,027 р.

4) На содержаніе бѣдныхъ учениковъ духовныхъ училищъ (ежегодно жертвуемые) 3,000 р.

5) Для внесенія въ государственный банкъ для приращенія процентами, съ тѣмъ, чтобы оныя были употребляемы на содержаніе бѣдныхъ учениковъ училищъ 25,000 р.

в) По виѣанской семинаріи.

Въ виѣанскую семинарію изъ тѣхъ же суммъ его высокопреосвященствомъ пожертвовано 1,350 рубл.

2.

При объявленіи на имя правленія московской духовной академіи отъ 17 Апрѣля текущаго года, неизвѣстнымъ благотворителемъ изъ Рязани пожертвованъ государственный банковый пятипроцентный билетъ сторублеваго достоинства за № 256,887 въ составъ капитала на содержаніе студентовъ м. д. академіи, невошедшихъ въ число казеннокоштныхъ воспитанниковъ, но принимаемыхъ въ качествѣ волонтеровъ.

3.

Протоіерей московской Троицкой, что въ Троицкой, церкви Іоаннъ Орловъ въ пользу воспитанниковъ московской духовной академіи пожертвовалъ въ текущемъ году 100 р. сер. Онъ же въ прежніе годы пожертвовалъ въ пользу воспитанниковъ той же академіи 700 р. сер.; въ пользу воспитанниковъ московской семинаріи — 300 р., — Виѣанской семинаріи 300 руб.; въ пользу перервинскаго училища 150 р. — а всего 1,550 р. сер.

(Твор. Св. Отц. Книж. 2).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вышла въ свѣтъ первая книжка «Вѣстника юго-западной и западной Россіи», издаваемого К. Говорскимъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

- № 1. *Голосъ* одного польскаго публициста, въ защиту Руссиновъ силою обращаемыхъ въ латинство и противъ затѣй короля Сигизмунда III, чтобы Русь превратить въ Польшу. Документъ 1610 года.
- № 2. *Проектъ* объ уничтоженіи православнаго и униатскаго вѣроисповѣданій, а также и русской народности въ русскихъ областяхъ, подвластныхъ нѣкогда Польшѣ.
- № 3. *Прошеніе* русскаго духовенства чинамъ польской рѣчи Посполитой объ отмѣнѣ конституціи, по силѣ которой сыновья священниковъ принуждены были вступать въ крѣпостное состояніе. 1766 г.
- № 4. *Посланіе* кіевскаго митрополита Исаи Копинскаго князю Іереміи Корыбуту - Вышневецкому, съ убѣжденіемъ его возвратиться къ православной вѣрѣ, въ которой жили и скончались его предки и родители. 1631 года.

ОТДѢЛЪ II.

Литва въ отношеніи къ Россіи и Польшѣ.

О *Польскомъ* аристократическомъ элементѣ въ юго-западной Россіи. А. *Воронина*.

Паденіе шляхетскаго господства въ Украинѣ обѣихъ сторонъ Днѣпра, въ XVII столѣтіи. *П. Кулиша.*
Йосафатъ Кунцевичъ, полоцкій униатскій архіепископъ.
Говорскою.
О князьяхъ Корыбутахъ-Вишневецкихъ. *С. Ступишина.*

ОТДѢЛЪ III.

Замѣтка на статью Современника «*Национальная безтактность*».

Postęp i wsteczność w dziedzinie kształcenia się języków słowiańskich rozważane. Rozprawa Doktora Juliana Kotkowskiego. Kijów. 1862 г.

(Прогрессъ и регрессъ, разсматриваемые въ области славянскихъ языковъ. Разсужденіе лекаря Юліана Котковскаго).

ОТДѢЛЪ IV.

Замѣтки по университетскому вопросу. *М. Юзефовича.*

Значеніе Кіева для Россіи.

Встрѣча. Отрывокъ изъ историческаго романа начала XVII в. *П. Кулиша.*

Отвѣтъ г. Падалиць. *М. Юзефовича.*

Замѣтка о проэктъ ксендза іезуита. *М. Кояловича.*

Слово къ временно-обязаннымъ крестьянамъ.

Какъ ополячивалась и католицилась Русь. Историческій очеркъ *Карла Шейноха.* (Переводъ съ польскаго).

Отзывъ англійской газеты «*Таймсъ*» о польскихъ дѣлахъ.

Статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи нѣкоторыхъ юго-западныхъ и западныхъ губерній, по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ, за 1859 годъ.

Корреспонденція. Извѣстія изъ Червоной Руси (Галиціи) и извлеченія изъ львовской газеты «Слово» за 1862 г. — Niema Rusi (нѣтъ Руси), стихотвореніе. — Денись Зубрицкій (некрологъ), — Перемышлянинъ и перемышлянка. (Интересное объявленіе объ изданіи новаго журнала).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Кіевѣ въ редакціи журнала; въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ А. Ф. Базунова; на невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, противъ Милутиныхъ лавокъ, и въ книжномъ магазинѣ гг. книгопродавцевъ Кораблева и Сирякова, на Садовой улицѣ, противъ Гостиннаго двора, въ домѣ Балабина; въ Москвѣ, въ конторѣ журнала, при книжномъ магазинѣ И. В. Базунова.

ЦѢНА ВѢСТНИКА ЗА ГОДЪ:

Для жителей Кіева, безъ доставки 6 р. 50 к. — за доставку на квартиру и пересылку во всѣ города Имперіи прилагается *одинъ руб.*

Гг. иногородные благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ редакцію журнала Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи въ Кіевѣ.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать редактору «Вѣстника» Ксенофону Антоновичу Говорскому, въ г. Кіевѣ.

Редакція «Вѣстника» находитъ нужнымъ извѣстить своихъ постоянныхъ и случайныхъ сотрудниковъ, что тѣ ихъ статьи, которыя найдетъ она не удобными къ напечатанію,

не будут возвращаемы авторамъ обратно, и что редакція не намѣрена по этому поводу входить въ объясненія съ своими сотрудниками. Само собою разумѣется, что это обстоятельство не лишаетъ авторовъ права получать обратно свои статьи въ редакціи — или лично, или чрезъ уполномоченное ими на то лице, но не иначе, какъ послѣ полгода, по присылкѣ ихъ въ редакцію «Вѣстника».

ПОДПИСКА ПЕРИОДИЧЕСКАЯ

ЦѢНА ВѢСТНИКА ЗА ГОДЪ